

Екатерина Флат

НЕВЕСТА ИЗ
ДРУГОГО МИРА

2

16+

Екатерина Флат

**Невеста из другого
мира 2. Свет полуночи**

«Автор»

2019

Флат Е.

Невеста из другого мира 2. Свет полуночи / Е. Флат — «Автор», 2019

Чертоги Аланара. Место, где вершатся судьбы империи темных. Место, где я должна пройти свой путь до конца. Магическая клятва давит тяжким бременем, тьма только и ждет, когда я дам слабину. А вокруг плетутся интриги, строятся козни – борьба за престол Данготарской империи и не может быть простой. Но куда сложнее главное испытание... Я не знаю, способна ли любить. Но уверена, что уж точно не способен он. Между нами целая пропасть, каждый ведет свою игру, силы не равны и ставки слишком высоки. И только знак Черного дракона на моем плече дает надежду, что еще не все потеряно. И я не сдамся. Но ведь и он тоже...

© Флат Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Екатерина Флат

Невеста из другого мира 2. Свет полуночи

Глава первая

Амир

Утро выдалось солнечным, безоблачное небо так и манило поскорее в полет. И ждущий на вершине одной из башен дворца Туман намеревался вот-вот спланировать по первому же зову. Но сначала надо было дождаться остальных. А дамы как всегда запаздывали...

– Ты уверен, что это хорошая идея?

– Поверь, отец, так точно будет безопаснее. Для моих нервов. Я готов ко многим препятствиям на пути к престолу, но долгая поездка в одной карете с тремя агрессивно настроенными леди... – Амир выразительно посмотрел на отца. – Ты же не хочешь, чтобы в Чертоги я добрался с выцарапанными глазами?

Тот не удержался от смеха, похлопал сына по плечу:

– А никто и не обещал, что будет легко и просто. Но наверняка зря ты опасаешься. Твоя Дэрия настолько тиха и благовоспитана, что всю дорогу и лишнего слова не произнесет. Ну а Фаэлина с Тамиллой, быть может, уже не так жаждут высказывать тебе свое возмущение. Хотя это вряд ли, конечно... Как говорится, страшнее женской логики только женская солидарность. О, а вот и наши прекрасные дамы.

Двое лакеев с поклоном открыли двери парадного входа. Первой вышла Фаэлина, но удостоила сына лишь очередным укоряющим взглядом. Спешащая за ней Тамилла о чем-то крепко задумалась, из-за чего едва не споткнулась на ступенях, но брата, похоже, даже не заметила. Отец проводил их до ждущей на подъездной аллее кареты, но Амир остался на месте. Ждал.

Он и сам не знал, чего же ему хочется больше: засмеяться или придушить. За эти последние дни до отъезда в Чертоги Дэрия умудрилась довести его до белого каления. При этом даже ни разу не показавшись на глаза! Она так хитро и мастерски избегала любых встреч, что ее эта ловкая изворотливость даже восхищала и вызывала улыбку. Но с другой стороны, ужасно бесила!

И ведь она умудрялась выворачивать все так, что это просто обстоятельства, никакого умысла. И лишь уже когда окончательно доконала своим игнорированием, и разъяренный Амир собрался просто вломиться к ней в спальню, Дэрия стала действовать в открытую. Ее наглый хранитель попросту создал непробиваемую магическую преграду, которая пропускала в комнату абсолютно всех. Кроме Амира! Ну ничего, в Чертогах от него никуда уже не денется...

Амир бы и не удивился, если бы даже сейчас она предпочла пробраться к карете каким-нибудь окольным путем, лишь бы с ним не пересечься. Но нет, через несколько минут Дэрия вышла из замка. Солнечные лучи тут ж заиграли бликами на ее золотистых волосах, уложенных в аккуратную прическу. Дорожный костюм, хоть и строгого фасона, но все равно подчеркивал изящную фигуру девушки.

Уже от одного взгляда на строптивницу едва кровь не закипела. А ведь был уверен, что это наваждение хоть как уже прошло...

Странно, но Дэрия выглядела словно бы уставшей и даже немного измученной. Через метку удавалось в эти дни едва уловимо чувствовать всплески изначальной тьмы, в основном по ночам. Выходит, Дэрия упорно тренировалась? Но что-то тут не сходится. Своей магии у

нее настолько мало, что даже не ощущается. А так часто прибегать к изначальной тьме и до сих пор без последствий? Может, Джорин умудряется как-то это контролировать? Мало ли, на что он способен, да и кто вообще такой на самом деле. Амир выяснял ведь, духа-хранителя с таким именем вроде как вообще не существовало в Данготаре.

Миновав распахнутые двери, Дэрия лишь на миг скользнула по Амиру равнодушным взглядом. Наверняка собиралась попросту мимо пройти.

– Я уже даже успел забыть, как ты выглядишь, – Амир мрачно усмехнулся.

– Не могу похвастаться тем же, – она все же встретила с ним глазами. – Ты мне до сих пор в кошмарах снишься.

– И чем же я заслужил такую честь? Тебе не кажется, что давно пора забыть все свои глупые обиды? Ничего такого особо предосудительного я не сделал.

– Ну да, запугивание, угрозы, похищение со свадьбы, фактически пленение – это, видимо, для тебя в порядке вещей. Но знаешь, отчасти ты прав, – неожиданно выдала Дэрия, – это все уже не важно. И... – она на миг замолчала, словно сомневаясь, стоит ли говорить. – И я даже тебе в коей-то мере благодарна. Все сложилось именно так, как и должно было сложиться.

Амир сначала ушам своим не поверил. Откуда вдруг такие перемены? В чем-то явно подвох.

– Не ожидал от тебя столь внезапных озарений.

– Что поделать, – она пожала плечами, – люблю пафосные прощания.

– Прощания? – Амир скептически изогнул брови. – Ты рассчитываешь, что в Чертогах мы попросту разойдемся в разные стороны?

– Мне больше нравится вариант, что ты еще по дороге туда заблудишься, – Дэрия мило ему улыбнулась.

– То есть твоя благодарность мне за что-то не означает прощения? Мда... – Амир с усмешкой покачал головой. – Отец все же ошибся. Женская логика страшнее солидарности.

Она даже отвечать ничего не стала, хотела пройти мимо, но Амир придержал за локоть. Даже сквозь ткань прикосновение обожгло, Дэрия инстинктивно дернулась, видимо, почувствовав то же самое.

– Пока на тебе моя метка, – тихо произнес Амир, – ты никуда от меня не денешься.

Дэрия выдержала его взгляд. Но ее голос все равно дрогнул:

– Твоя метка запросто исчезнет, когда я стану женой другого.

– Это кого? Того эльмарийца, за которого ты замуж собиралась?

– Извини, но тебя это уж точно не касается, – холодно парировала она. – И если ты вдруг не заметил, мы всех задерживаем.

Только сейчас Амир разжал хватку. Дэрия тут же спустилась по широким ступеням к карете. Едва подавив порыв нагнать наглую девчонку, Амир лишь проводил мрачным взглядом. Да уж, не зря все же решил отправиться в Чертоги на Тумане, а то рядом с Дэрией ни о каком самоконтроле и речи быть не может.

В сопровождении внушительного отряда стражи карета отправилась в путь. Почти тут же по мысленному приказу с башни спланировал Туман. Черный дракон выжидающе смотрел на Амира.

– Ты один понимаешь, что у меня на душе, да, дружище? – улыбнувшись, Амир задумчиво погладил чешуйчатую шею Тумана. – Жаль, что сам я этого понять не могу... Но и нечего зацикливаться на какой-то девчонке, есть задачи куда важнее. Нас ждут Чертоги. И это главное.

Кристина

Вот как так может быть? У Амира замечательные родители, чудесная сестра, но при этом сам он, мягко говоря, весьма далек от совершенства. Или это некий вселенский закон равно-

весия? Мол, раз остальные члены семьи такие хорошие, в Амуре должно было воплотиться все плохое?..

– Дэрия у нас сегодня снова задумчивая, – голос Фаэлины оборвал мои размышления. Сидящая напротив элегантная дама смотрела на меня с улыбкой и нескрываемым любопытством.

– Наверняка об Амуре задумалась, – Тамилла хихикнула.

– Вовсе нет, – тут же соврала я как можно невозмутимее. – Просто немного волнуюсь из-за предстоящего.

– В Чертогах совершенно безопасно, – заверил сидящий рядом с женой отец Амуре. – Без сомнений, это вообще самое безопасное место не только в Данготаре, но и, быть может, во всем мире. К тому же ни тебе, ни Тамилле не о чем волноваться. Пусть мы будем от вас отдельно, но духи-хранители все равно ведь в любой момент появятся по вашему зову.

– Воспринимайте все как развлечение, – следом посоветовала Фаэлина. – Увлекательное и очень романтическое. Пусть пока держится в тайне, как в этот раз будут устроены отборы, но лично я уверена, запланировано нечто грандиозное. Впрочем, как и всегда.

Если честно, меня очень радовало, что родители Амуре тоже это время проведут с нами. Они так искренне и по-доброму ко мне отнеслись, что наверняка и там помогут при необходимости. Да и в любом случае все равно мне, если что, и обратиться больше не к кому. А вообще, как мне объяснили, вся данготарская знать съедется в Чертоги Аланара. Ну да, отбор будущей правящей четы – такое мероприятие нельзя пропустить.

– Ох, я уже жду не дождусь, когда вы с Амуром одержите победу, – мечтательно продолжала его мама. – Какие же роскошные будут церемонии! И свадьба, и коронация!

– Кхм, но ведь нет гарантии, что победим именно мы, – осторожно возразила я.

– Иначе и быть не может, даже не спорьте со мной, – Фаэлина даже демонстративно нахмурилась. – Раз уж метка возникла сама собой, то это настоящая судьба!

Я не стала возражать, все равно толку не было. Все эти дни в замке Тайлас мама Амуре чуть ли не постоянно мне твердила, мол, какое счастье, сын все же способен любить. И с одной стороны, было жаль ее разочаровывать. Но с другой, все равно ведь со временем прояснится, что все эти надежды напрасны. Тем более теперь я знала настоящую первопричину появления метки.

На этот счет Джорина внезапно осенило дня три назад.

– И как я раньше не догадался? Кристина, это же до элементарного просто! – переполненный эмоциями, он вышагивал из угла в угол. – Мне с самого начала не давало покоя это внезапное появление метки. Но я думал, вдруг и вправду такое уникальное совпадение, что ты – единственная, которую Амур способен когда-нибудь, возможно, полюбить. Только чем больше узнавал Амуре, тем сильнее сомневался, что у него такая способность вообще есть. Вот и получалась в итоге полнейшая нестыковка. А оказывается, все дело в клятве!

– погоди, то есть как? – не поняла я. – Насчет Амуре я согласна полностью, этот тип настолько любит себя, что на окружающих уж точно никакой любви не останется. Но как метка может быть связана с клятвой?

– Все просто, – Джорин улыбнулся. – Магическая клятва – это ведь своего рода договор. Тьма дает тебе силы на исполнение, но взамен ты ставишь свою жизнь, которой лишишься в случае неудачи. Силы, как и положено, твой отец получил, но свою часть договора, выходит, не выполнил. Это перешло на тебя. И сама тьма способствует тому, чтобы ты клятву исполнила.

– То есть тьма нарочно спровоцировала появление у меня метки, чтобы я попала в Чертоги, туда, где есть единственный шанс исполнить папину клятву? – ошарашенно уточнила я.

– Получается, что так. И на месте Амуре мог быть кто угодно другой, просто по воле случая именно он оказался так близко. Похоже, переход клятвы на тебя был неизбежен в любом

случае, и тьма предчувствовала это. Вот заранее и поспособствовала, чтобы ты смогла выполнить договор.

– Ты так говоришь, будто тьма – это нечто разумное, – я даже поежилась, настолько не по себе стало.

– И да, и нет, – уклончиво ответил хранитель. – Тьма живет и по нерушимым законам магии, и по своим собственным законам. Она не живое существо, но и не безликая сила. Сложно объяснить. Я и сам не до конца понимаю, что это такое.

И пусть Джорин успокоил насчет метки, но вот даже сейчас, эта мимолетная встреча с Амиром перед отъездом в Чертоги все равно выбила из колеи. Мы стояли в паре шагов друг от друга, но все равно мне казалось, что исходящая от него спокойная сила пронизывает меня насквозь. Дыхание сбивалось, пробивала дрожь, и в мыслях, как назло, засело то видение во временной арке, где мы с Амиром были наедине. И пусть я не сомневалась, что это из тех вариантов будущего, которые никогда не осуществляются, но навязчивые образы никак не хотели забываться...

– Дэрия, Дэрия, ты меня слышишь? – сидящая рядом улыбающаяся Тамилла тронула меня за руку. – Ты меня уже пугать начинаешь своим отсутствующим видом.

– Что вы пристали к бедной девушке? – добродушно усмехнувшись, отец Амира покачал головой. – Не всем же быть без умолку болтливыми, как некоторые.

– Мы не болтливые, а общительные, – тут же возразила Фаэлина. – Кстати, почему это Амир не поехал с нами? В компании Тумана ему интереснее, чем с собственными родными и невестой?

– Простите, но я Амиру точно не невеста, – в очередной раз покоробило. Просто мама Амира и так постоянно меня звала либо «невеста», либо «будущая жена», словно это уже был однозначный диагноз.

Но мое высказывание пропустили мимо ушей. Фаэлина уже вовсю спорила с мужем, пытающимся объяснить, что впятером в карете было бы тесно. А Тамилла уже на своей волне отстраненно произнесла:

– Сегодня прибудем в Чертоги, а уже завтра торжественный бал в честь начала отборов. Как же это все волнительно, правда?

– Правда, – я кивнула. – Волнительно – это еще мягко сказано.

Не стала уточнять, что меня волнует совсем не бал, а шансы остаться в живых. Я старательно училась обращаться с изначальной тьмой эти дни, она слушалась меня беспрекословно. Но в то же время я не сомневалась, что все мои успехи – ничто по сравнению с той мощью, которая выступит против меня. И пока вся надежда лишь на то, чтобы последователи культа не знали обо мне как можно дольше.

Хотелось верить, что зря опасаюсь, и на деле все будет не так страшно, как я представляю. Ну или нет. Вариант «все еще хуже» тоже никто не отменял.

О Чертогах Аланара я мало что знала. Дворец данготарского императора, наверняка роскошный и величественный – вот и все, что я представляла. Но на деле оказалось не совсем так.

Мы прибыли уже с наступлением темноты. В Данготаре система порталов была развита прекрасно, потому и добрались так быстро. Хотя, по словам Рутерта, обычным способом дорога заняла бы недели полторы, не меньше.

Чертоги располагались в долине, а наша карета как раз спускалась с возвышенности, так что весь пейзаж был как на ладони. Тамилла тоже оказалась здесь впервые, и даже восторженно ахнула, смотря вместе со мной в окно. Я тоже очень впечатлилась. Пусть сумрак уже многое скрывал, но и так увиденное восхищало.

Нет, Чертоги – это не просто дворец, как я себе представляла, и даже не дворцовый комплекс. Это как небольшой город! И по всему его периметру высятся гигантские статуи. Поско-

рее бы увидеть здесь все при дневном свете... Но и сейчас множество магических огней притягивало взгляд. Хотя больше всего меня поразило другое.

– Снег?.. – я даже глазам своим не поверила. – Мне кажется, или вон там слева у холмов словно бы зима?

– Зима, – с улыбкой подтвердил отец Амира. – По своей изначальной сути Чертоги – эдакая маленькая копия всего нашего мира, всех континентов и стран. Причем, расположено с географической точностью и, соответственно, в каждом месте царят свои условия. Не беспокойтесь, вы все тут успеете за время отбора рассмотреть. Чертоги воистину удивительное место, настоящее чудо света!

Мое любопытство уже разыгралось ни на шутку. Пусть и раньше меня этот магический мир удивлял, а теперь не покидала уверенность, что я оказалась в самой интересной его части. В глубине души я все же надеялась, что в Чертогах меня ждет не только борьба за престол, скрытность и выживание, но и немало хорошего. Но расслабляться в любом случае нельзя.

Здесь не было какой-либо внешней стены или другого ограждения. Если только незримое магическое, едва угадываемое по отблеску в сумерках. Наша карета остановилась на самой границе. Тут по обе стороны дороги как раз возвышались два огромных каменных стража, словно молчаливая вечная охрана, готовая вот-вот ожить и обрушить свой гнев на любых незваных гостей. Толком из-за темноты не получалось статуи разглядеть, но, к примеру, их ступни раза в два превышали нашу карету. Это же сколько метров тогда в высоту эти стражи? Честно, даже представить не могла.

Но, конечно, тут имелаась и вполне обычная охрана. На черных доспехах стражников мерцали серебристые руны – наверняка магические, а не просто для украшения. Я даже вздохнула с облегчением, ведь заранее опасалась, что сразу на Призраков наткнусь.

Нас вышел встречать высокий светловолосый молодой мужчина, весьма симпатичный, но уж очень в глаза бросался кривой шрам на левой щеке. Незнакомец был так же в доспехе, как и стража, но не в черном, а в серебристом и уже без рун. Но несмотря на это, все равно выглядел куда внушительнее охраны.

– Доброй ночи и с прибытием, – улыбнувшись, он кивнул в знак почтения по очереди каждому из нас. – Лорд Рутерт, леди Фаэлина, леди Дэрия и леди Тамилла.

Причем, на Тамилле он задержал взгляд. Хотя сама она даже внимания не обратила, все в надежде высматривала своего Рилита. Еще вчера ведь мне говорила, что, без сомнений, возлюбленный ее встретит. Но что-то пока никто сюда не мчался со всех ног и с распростертыми объятиями.

– Доброй ночи, Тайрон, – улыбнулся отец Амира, – а ты все на службе? Хоть когда-нибудь отдыхаешь?

– Что вы, лорд Рутерт, об отдыхе и речи нет, – Тайрон улыбнулся, и эта искренняя улыбка вмиг сгладила все гнетущее впечатление от неприятного шрама. – Тем более теперь, во время столь важного для всего Данготара события. Амир уже прибыл, но он сейчас занят, потому попросил меня встретить вас и сопроводить.

– А чем он таким занят? – вмиг насторожилась Фаэлина.

Вместо ответа Тайрон лишь с улыбкой пожал плечами.

– Вот знаешь же, негодник, а все равно молчишь, – мать Амира хоть и проворчала, но по-доброму.

Похоже, Тайрон – близкий друг семьи. И что-то его взгляд то и дело замирает на Тамилле...

– Сейчас подадут вам экипаж, – он сменил тему. – Избранниц уже ждут в Северном Малом дворце. Если вы не против, предлагаю отправиться напрямик туда.

– Само собой, – Рутерт кивнул.

Пока Тайрон распоряжался, чтобы сундуки с нашими вещами из кареты перенесли в экипаж, я тихо перемолвилась с приунывшей Тамиллой.

– Не расстраивайся, вдруг Рилита пока здесь и нет.

– Может быть... Хотя он должен был еще вчера приехать... Знаешь, не удивлюсь, что он уже здесь, но просто нарочно не появляется. А все потому, что Амир запугал его до полусмерти!

Нет, я, конечно, первая готова была подтверждать, что Амир – вселенское зло. Но конкретно в этой ситуации упорно казалось, что что-то с Рилитом не чисто. Если бы он хотел, и в замок Тайлас не раз бы приехал, и сейчас бы встретил. Хотя не стоит все же так заочно судить о человеке, мало ли, какие у него обстоятельства.

Я так и не поняла, почему мы не можем продолжить путь в нашей карете, но спрашивать не стала. Вещи перенесли в открытый экипаж. Сопровождавших нас сюда стражей должны были устроить на ночлег, чтобы завтра они могли отправиться в обратный путь. Ну а мы поехали в уже упомянутый Северный Малый дворец.

Родители Амира, Тамилла и я сидели в открытого типа экипаже, Тайрон сопровождал нас верхом на гнедом жеребце. Наш путь пролегал по аллее, но и тут нашлось чем полюбоваться. Витающие среди ветвей мерцающие огоньки походили на крошечных духов, оберегающих деревья. Вот бы на них поближе посмотреть... Ну ничего, я тут не на один день, так что еще будет возможность.

А вот сидящая рядом со мной Тамилла даже глаза не поднимала. Уставилась на кружевной платочек, который чуть нервно мяла в руках, и словно бы вообще больше ничего кругом не замечала. Видимо, так сильно из-за Рилита расстроилась.

А Тайрон тем временем рассказывал ее родителям, что почти все уже прибыли: и участники отборов, и данготарская знать. Так что завтрашний бал-открытие пройдет, как и запланировано. Я в разговоре не участвовала, лишь слушала, но пока ничего особо важного не прозвучало. Да и вид печальной Тамиллы так и понукал хоть немного ее приободрить, так что я отвлеклась. Прошептала ей единственное, что пришло в голову:

– Как думаешь, чем таким занят Амир? – меня это, конечно, совершенно не интересовало, но другой темы, чтобы переключить мысли Тамиллы, не придумалось.

– А тут и гадать не надо, – фыркнула она, но говорила так же тихо. – Наверняка сразу к Альмии побежал.

– Альмии? – имя показалось смутно знакомым.

– Ну я же тебе рассказывала. Именно ее Амир собирался сделать своей избранницей.

А, ну да, точно, рассказывала. Только это уже успело вылететь у меня из головы, как ненужная информация.

А Тамилла продолжала:

– Альмия ведь тоже здесь, она метку все равно не упустила, хоть и от другого. Ну а так как метки – дело десятое, лишь формальность, а с Амиром у нее давно уже какие-то отношения, вот наверняка мой брат и поспешил сразу же ее навестить.

Так и хотелось поинтересоваться, что именно Тамилла подразумевает под «какие-то отношения». Сразу приходил на ум не самый приличный вариант. Но, в конце концов, какое мое дело? Пусть Амир крутит шашни хоть со всеми чужими избранницами сразу, но лишь бы меня в покое оставил. А то и без его настырного преследования проблем хватит... Ай, тут же еще и Кармэлла будет! Как-то я про нее уже даже забыть успела. У псевдо сестрицы уж точно полно яда мне жизнь портить.

В такт моим мыслям Тамилла все так же шепотом добавила:

– Надеюсь, Альмия ничего тебе не сделает. Все-таки она на метку Амира рассчитывала.

– Но ведь я тут совершенно не при чем, – возразила я. – Метка возникла сама по себе.

– Да просто Альмия такая неприятная, высокомерная и презрительная, – Тамилла даже поморщилась, – что от нее всего можно ожидать. Ты все же будь настороже.

– Не волнуйся, буду, – улыбнулась я. Боюсь, я в Чертогах и ни на миг не расслаблюсь, постоянно нужно быть готовой к удару. И недовольные девицы уж точно не самая главная угроза.

Джорин предупреждал, что именно в Чертогах Аланара расположен главный источник изначальной тьмы. И я отчетливо чувствовала, как она все сильнее во мне. В любой момент может взять верх...

Оставалось надеяться, что во время отбора часто применять магию не придется. Но тут уж как повезет.

Между тем, аллея осталась позади, экипаж выехал на площадь с фонтанами. А за ней уже...

– Добро пожаловать в Северный Малый дворец, – с улыбкой огласил Тайрон.

Амир

Все удалось осуществить, как и задумал. Незримые для всех магические маячки теперь были на всей территории Чертогов. Амир задал для них лишь две цели: Тамиллу и Дэрию. И если вдруг что-то случится, он сразу об этом узнает. Хорошо, когда все под контролем. Но сейчас это почему-то не успокаивало.

В Южном Малом дворце было весело и шумно. Лорды собрались в общем зале, и хотя Сеймур с Фетаром звали присоединиться, Амир отказался, ушел в свою спальню. Почему-то с самого момента прибытия в Чертоги не покидало неясное беспокойство. Ощущение нависшей угрозы... Конечно, многие грядущие проблемы и так были предсказуемы, но тут предчувствовалось что-то еще... Только разобраться пока в этом не получалось.

Сняв камзол и кинув его на кресло, Амир подошел к распахнутому окну. Спрятав руки в карманы брюк, задумчиво смотрел, как ночь окутывает пейзаж. Колдовские огни загорались все ярче, словно споря с темнотой, кто все же окажется сильнее. А ведь где-то там Северный Малый дворец... Дэрия уже в своей комнате, через магический маячок это прекрасно чувствовалось. Довольна ли она? Рада ли тому, что оказалась в Чертогах? Образумилась или продолжает его проклинать? С одинаковой вероятностью могло быть и то, и другое. Впервые не получалось предсказать чью-то реакцию. С одной стороны, это раздражало. Но с другой, лишь подогревало интерес.

Постучав в дверь, в спальню заглянул Тайрон.

– Ну что, никто не заметил? – спросил он, проходя в комнату.

– Ты сомневаешься в моих способностях?

– В тебе-то я не сомневаюсь, но и знаю, что Призраки тут на каждом шагу вынюхивают. И, естественно, им не понравится, что ты везде маячков понаставил.

– Никто об этом и не узнает. Зато я буду сразу предупрежден, если что-то случится с моей сестрой или Дэрией, – Амир опустил в кресло и скрестил руки за головой. – Согласись, лучше все заранее продумать, чем потом сетовать, что где-то не успел.

– Нельзя всего предугадать, Амир, – Тайрон занял кресло напротив. – Вон как у тебя с меткой, к примеру, получилось. Твоя избранница, кстати, весьма милая, только почему-то перепуганная. Хоть и старается этого не показать, но все равно видно по взгляду. Как будто оказалась не в Чертогах, а обители зла и теперь в любой момент ждет удара. Она тебя, что ли, боится?

Амир помрачнел.

– Самое неприятное, что я и сам не знаю ответа на этот вопрос. Да я вообще почти ничего о ней не знаю! Ни настоящего имени, ни происхождения. Быть может, она и вправду дочь

Олтана из рода Мив, но кто ее мать? Ведь, однозначно, из темных, причем верховного рода, раз есть дух-хранитель. И ведь с духом этим что-то нечисто! Я ведь досконально выяснял насчет него, и что думаешь? Хранителя с таким именем попросту не существует!

– То есть как? – изумился Тайрон. – Но как такое может быть?

– Полагаю, что «Джорин» не настоящее его имя. Другого объяснения найти не могу, – Амир чуть раздраженно помассировал переносицу. – Инитар не хочет ничего объяснять, хотя явно что-то знает. Не удивлюсь, если с него просто заранее требовали клятву молчать. Знаешь, как меня вся эта скрытность бесит? Я понятия не имею, кто она – моя избранница. Выясню, конечно, все, это без сомнений. Сама мне все расскажет, никуда не денется. Я должен понять, почему метка возникла сама по себе и почему выбрала именно ее.

– Так а что даст тебе это понимание? – Тайрон внимательно смотрел на друга.

– Контроль над ситуацией. Я не люблю сюрпризы, особенно, если они ставят под удар мои основные планы.

– Мне все же кажется, ты ищешь подвох там, где его нет. И я сейчас не о мифической связи метки с якобы способностью любить. Быть может, дело банально в идеальной совместимости ваших магий.

Амир наградил его весьма скептическим взглядом.

– У Дэрии магии практически нет, она вообще почти неощутима. Хотя был момент, я не сомневался даже в существовании у нее дракона. Но с такой слабой магией это попросту невозможно. Вот и сам подумай, о какой совместимости может идти речь, если Дэрия даже близко мне не ровня. Ладно, не будем об этом, что насчет завтра?

– Вроде бы все тихо. Быть может, Призраки уверены в победе Вейрана настолько, что и не станут пока устраивать никаких каверз. Но в любом случае, мои люди будут в числе охраны на балу и я сам, естественно, тоже

– Ты так и не передумал? – Амир все же не стал избегать неприятной другу темы.

Тайрон вздохнул, отвел взгляд

– А смысл, Амир? Я не собираюсь никому ничего доказывать. Да и что это изменит? Может, в детстве мне и было все это важно, а теперь... Теперь я там, где и должен быть, где я нужнее всего.

Амир не стал спорить. В конце концов, Тайрону виднее. Но все равно расстраивало, что друг намерен так до конца жизни и скрывать свое истинное происхождение. Ведь почему бы не побороться за то, что принадлежит по праву? Но Тайрон упорно предпочитал оставаться в стороне.

Ночью не спалось совершенно. Амир лежал на кровати, скрестив руки за головой. И думал. Думал обо всем сразу и в то же время лишь об одном.

Да, он наконец-то в Чертогах. Да, уже завтра начнется гонка за престол, от исхода которой зависит судьба всей Данготарской империи. Да, без сомнений, многие постараются его устранить, так что ни на минуту расслабляться нельзя. Но все это воспринималось с хладнокровным спокойствием и непоколебимой решимостью.

И сейчас лишало сна совсем другое. Дэрия... Вот что в ней такого, что упорно покоя не дает? Если бы дело было только в банальном физическом влечении, но нет, есть еще что-то. Аура загадочности притягивает? Тоже нет, любопытство не играет здесь ключевой роли. Показная неприязнь раздраживает? Но не до такой же степени, что мысли постоянно возвращаются к образу строптивой девчонки.

Приходилось самому себе признаться, что ни одна девушка никогда не интересовала его настолько. Вместе с вполне понятным желанием обладать с каждым днем все сильнее росло желание узнать. Кто же она, какая на самом деле, без этих своих показных колючек... Непри-

вычно было осознавать, что впервые девушка интересуется его еще и как человек. Только с чего вдруг? Пока этот вопрос оставался без ответа.

Магия всколыхнулась внезапно и лишь на миг, но Амир сразу сел на кровати. Так, одновременно оповестил и один из магических маячков и... Метка? Но ее зов был настолько слабым, что могло и показаться... Но в любом случае, маячок сигнализировал, что Дэрия за пределами Северного Малого дворца. Куда ее понесло среди ночи?! Сбежать вздумала?! У этой девчонки уж точно хватит наглости попытаться!

Моментально одевшись, Амир поспешил прочь. Пусть метка сейчас не отзывалась, словно подавленная какой-то магией, но маячки добросовестно оповещали о перемещении девушки. И наряду с вполне логичной злостью из-за вероятной попытки побега крепло и беспокойство. Все-таки избранница – сейчас его слабое место. И этим вполне могут воспользоваться. Пусть только попробуют хоть пальцем ее тронуть! Любого просто по земле размажет!

Северный и Южный Малые дворцы располагались далеко друг от друга. Амир не стал терять зря время, сразу позвал Тумана. На драконе будет куда быстрее, и к тому же обзор лучше. Магические маячки исправно реагировали: Дэрия не стояла на месте, перемещалась и очень быстро. И либо она заблудилась, либо версия с побегом отменялась, ведь по общему направлению она двигалась не к внешней границе Чертогов, а наоборот, к самому центру, к главному святилищу тьмы.

А вот метка никак не отзывалась, словно ее и не существовало вовсе. Вариант тут мог быть только один: другая магия ее скрывает. Как тогда, когда Дэрия от него пряталась в замке Мив. Но сейчас ей это зачем? Или не ей? Кто-то извне влияет? Похитил его избранницу и делает все, лишь бы отыскать не получилось?

За эти минуты пути в голове успело пронестись множество версий и ни одной хорошей. Увы, куда вероятнее, что случилось что-то плохое, чем то, что Дэрия среди ночи вдруг воспылала желанием просто прогуляться.

Направление явственно указывало, что она точно спешит к святилищу, Амир попросил Тумана лететь наперерез. Дракон опустился посреди широкой пустынной аллеи, здесь даже отрядов стражи было не видно, словно их всех разогнала неведомая сила. И как раз поблизости сработал очередной магический маячок – Дэрия приближалась.

Амир не стал дожидаться на месте, пошел вперед по сумрачной аллее. И ничего... Лишь резко нахлынуло ощущение просто чудовищной концентрации тьмы. Но откуда эта сила? Где она? Ничего ведь не видно!

Именно. Ничего не видно. Выходит, иллюзия сокрытия.

Магия послушно отозвалась, хлынула вперед, рассеивая все обманные чары. Амир ожидал увидеть, что угодно. Начиная от самолично пленившего Дэрию Вейрана, и заканчивая тем, что его избранница попросту страдает лунатизмом. Но не такое...

Да, Дэрия была здесь. В одной ночной сорочке, босиком. Она или крепко спала, или была без сознания, окутывающая ее тьма бережно держала свою ношу. Поток силы нес девушку вперед. Похоже, и вправду, направлялся к святилищу.

И это попросту в голове не укладывалось! Тьма сама материализовалась, перемещает Дэрию – как такое возможно? Не чувствовалось вообще никакой сторонней магии, будто этой тьмой и не управлял никто. Так что же, она самолично похитила девушку? Слепая неразумная сила? Да быть того не может!

В любом случае сейчас было не до философских рассуждений. Сначала тьма вообще не восприняла Амира как существенное препятствие, хотела просто обогнуть. Но он двинулся прямо на нее, и тут же до этого спокойные клубы взвились множеством черных щупальцев. Тьма не собиралась отдавать свою добычу.

Амир направлял магию четко, без осечек, пытающиеся атаковать его щупальца отрубались и рассеивались, но тут ж взвивались новые. Облако тьмы не только не уменьшалось, даже больше становилось. Похоже, оно подпитывалось засчет Дэрии. А ведь так всю жизненную силу из девушки вытянет! Выбора не оставалось.

Подчинение свободной тьмы никому и никогда не давалось легко. И как ни парадоксально, тому сложнее, кто сам к этой тьме близок. Это как стоять на самом краю обрыва, и либо ты исчерпаешь бездну, либо бездна заставит тебя сорваться в свои глубины и сгинуть там навсегда.

Захлестнув тьму магической сетью, Амир начал вбирать силу в себя. Она просачивалась сквозь кожу, путая сознание и порождая самые опасные из человеческих эмоций. Ярость, гнев, даже стремление убивать... Но наряду с ними все равно не сдавало позиций ощущение самого себя. То главное, что позволяло все эти годы противиться воле тьмы...

И сейчас она снова ему проиграла, лишь безмолвно обещая, что когда-нибудь еще настанет ее реванш.

Пусть нехотя, но тьма рассеялась. Дэрия упала бы на землю, но Амир успел ее подхватить. Девушка лишь судорожно вздохнула, но глаза не открыла. Похоже, проснется, лишь когда чары тьмы окончательно рассеются. А пока она так доверчиво прижималась к нему, ресницы чуть подрагивали – видимо, ей что-то сейчас снилось. Быть может, даже хорошее...

Амир поймал себя на том, что уже с минуты три просто стоит посреди дороги и смотрит на спящую девушку на своих руках. Такую слабую и беззащитную сейчас... Внезапно захотелось спрятать ее от всего мира, от всех, навсегда. Желание защитить и уберечь – с одной стороны, и с другой – полнейшее непонимание собственных порывов.

Опомнившись, Амир спешно создал магическую иллюзию, какая была и у тьмы до этого, чтобы никто посторонний их не увидел. А то ситуация, мягко говоря, щекотливая. В Северный дворец Дэрию незаметно вернуть не получится, ведь неизвестно, где именно ее комната. Так что тут выход один: забрать к себе, пока не проснется. А потом так же под прикрытием иллюзии уже доставить обратно.

Туман снова материализовался, опустился на дорогу. Амир осторожно забрался на дракона, по-прежнему бережно держа Дэрию на руках.

– Как в тот раз, да, Туман? – усмехнулся. – Когда из замка Мив ее забирали. Только тогда я был разъярен до крайности, а сейчас... Сейчас я понять не могу, что вообще происходит. Как вспышками, знаешь. Вроде бы все как обычно, вполне нормально, но вдруг ни с того ни с сего краткий всплеск непривычных эмоций. А потом снова все как раньше. Как будто прорывается так на мгновения что-то из глубины души. Что-то такое, о чем я и знать не знаю. И как-то это не особенно радует, – Амир перевел взгляд на так доверчиво льнущую к нему спящую девушку. – Наверное, метка на меня влияет, хотя Инитар и утверждает обратное. Но других объяснений я не вижу. Ладно, разберемся. Давай сейчас обратно. Надо переждать, пока Дэрия не очнется.

Туман послушно поднялся в воздух и направился к Южному Малому дворцу. А там уж напрямик к открытому окну нужной комнаты. Амир перебрался с дракона на подоконник, спрыгнул на пол. Первым делом опустил Дэрию на кровать, подавив соблазн так и держать дальше на руках. Даже покрывалом девушку укрыл, а то и так взгляд слишком цеплялся. Сейчас эмоции точно лишние, нужно хладнокровно во всем разобраться.

Заперев дверь на засов и закрыв окно, Амир позвал:

– Инитар, ты мне срочно нужен.

И полминуты не прошло, как хранитель воплотился посреди комнаты.

– Что случилось? Я там Тамиллу успокаиваю, она из-за завтрашнего бала уснуть не может, и... – Инитар осекся, даже в лице переменился, заметив Дэрию. – Ты что натворил?! Почему она в твоей спальне? Это просто уму не постижимо! Ладно, я закрывал глаза на все

твои любовные похождения, но это ведь твоя избранница! Та единственная, к которой ты мог бы хоть что-то почувствовать! Но и ее ты сразу потащил в кровать и...

– Инитар, – раздраженно перебил Амир, – я в курсе, какого ты обо мне мнения, но давай уж обсудим мой моральный облик как-нибудь в другой раз. Найди мне Джорина и как можно скорее.

– А Джорин тебе зачем? – буркнул хранитель, аж покрасневший от негодования.

– Затем, что Дэрию куда-то пыталась перенести сама тьма. Вероятнее всего, к святилищу. Я успел перехватить по дороге, но даже с исчезновением тьмы Дэрия не пришла в себя.

– погоди, – оторопел Инитар, – ты это сейчас серьезно? Хочешь сказать, кто-то наслал тьму, чтобы девушку украсть, или что?

– Я знаю, прозвучит невероятно, но будто бы никакого влияния извне и не было. Я бы уловил чужую магию, – Амир перевел мрачный взгляд на Дэрию. – Такое впечатление, что тьма действовала самовольно.

– Это же невозможно, – обеспокоенно возразил хранитель. – Тьма не способна к самовольному проявлению с тех пор, как люди ее подчинили.

– Инитар, я и сам не понимаю, как такое могло произойти. Поэтому позови сюда Джорина. Пусть все объясняет, а заодно и Дэрию приведет в чувство.

Кивнув, Инитар исчез. Амир прошелся по комнате, но взгляд то и дело возвращался к Дэрии. Чем дальше, тем больше связанных с нею загадок... И тем сильнее непонятные порывы. Но, может, вместе с появлением ответов и весь интерес пропадет? Хорошо бы. Ведь как можно что-то вовне контролировать, если не способен контролировать самого себя?

Хранитель вернулся, но один. Растерянный и даже испуганный.

– Что с Джорином? – нахмурился Амир.

– Он, как и Дэрия, без сознания. Похоже, тьма первым делом вывела его, чтобы он не смог помешать, – Инитар нервничал все больше. – У меня не получилось привести его в чувство. Скорее всего, очнется, только когда Дэрия придет в себя. Но, Амир, у меня это просто в голове не укладывается! Что же получается, в нашем мире осталась самовольная тьма? И не абы где, а прямо здесь, в Чертогах? Но зачем ей понадобилась Дэрия?

– Инитар, я знаю о Дэрии куда меньше, чем ты, так что у меня даже вариантов нет. Может, это просто следствие ее попыток научиться обращаться с изначальной тьмой? Вот и доигралась.

– Но тогда бы тьма просто подчинила ее сознание вплоть до сумасшествия и смерти, как это обычно и бывает, – возразил хранитель, нервно вышагивая по комнате. – Но зачем куда-то физически перемещать? Да и чувствую я, Дэрия не во власти тьмы. Только, вероятнее всего, и сама не знает, что да почему.

– В любом случае необходимо вернуть ее в комнату до утра, пока никто не хватился.

– Переживаешь, что если вас застанут так двусмысленно вместе, ты будешь вынужден на ней жениться, – внимательно смотрел на него Инитар, – и из-за этого лишишься права участвовать в отборе? Амир, ты хоть о чем-то, кроме престола, можешь думать?

– Могу. В частности о том, что ты уже зачастил с нравоучениями, – парировал Амир, стараясь все же не раздражаться по малейшему поводу. – Знаешь, вместо этого было бы куда эффективнее докладывать мне обо всем, что удалось выяснить о Дэрии.

Хранитель помрачнел еще больше, отвел взгляд.

– А зачем, Амир? Зачем тебе что-либо знать о ней? Незачем, пока она для тебя лишь средство достижения целей. Дэрия сама расскажет, если захочет, ну а я не вправе раскрывать ее секреты. Только вряд ли и она захочет, учитывая, в каком свете ты уже себя перед ней выставил, – но все же примирительно добавил: – Ладно, не будем об этом. Давай попытаемся развеять наведенный сон. Или хотя бы выяснить, надолго ли это. Если просто до утра, то волноваться не о чем. Я тогда могу у Тамиллы узнать, где именно нужна нам спальня, и тогда

спящей и перенесешь. Так, несомненно, будет лучше. Извини за прямоту, но Дэрия уж точно не обрадуется, придя в себя в твоей постели.

Это еще мягко говоря. Наверняка она испугается, разозлится, заподозрит его во всевозможных посягательствах, что уж точно не улучшит сложившиеся отношения. Но все равно соблазн расспросить ее обо всем прямо здесь и сейчас был очень велик.

– Ты знаешь, как развеять такие чары?

– Только теоретически, никогда же с подобным сталкиваться не приходилось. Тебе нужно будет через метку прочувствовать довлеющую над Дэрией сейчас тьму и перебороть ее. Для тебя должно быть несложно, да и я помогу.

Амир подошел к кровати, сел на край и взял Дэрию за руку. Прохладные пальцы девушки чуть дрожали. Странно, но едва уловимо почувствовалась некая едва сдерживаемая сила. Но откуда? Магии же у нее почти нет.

Закрыв глаза и сосредоточился. Сейчас метка отозвалась сразу. Через нее еще отчетливее ощущалась и странная мощь, и давящая вокруг тьма. Она походила на пульсирующую паутину, но все же тонкую и непрочную.

– Попытайся развеять, – на краю сознания послышался голос Инитара. – Тьма натиска твоей магии не выдержит.

Разорвать незримую паутину получилось с первого раза. Амир открыл глаза и просто обомлел. Золотистые сполохи?.. Пусть на миг, но они точно мелькнули перед глазами!

– Инитар, ты это видел?

Хранитель не ответил. Слобно остоленевший, и бледный как полотно, он просто стоял и смотрел на Дэрию. Как в трансе пробормотал:

– Вот как, выходит... Но неужели... Это же...

– Инитар! – позвал Амир чуть громче.

Дух встрепнулся, перевел на него чуть ошалелый взгляд.

– Инитар, в чем дело? Что это были за золотистые сполохи? Это же магия? Но какая и откуда?

Но тот даже отступил на несколько шагов назад. Сбивчиво произнес:

– Я многое предполагал, но не такое... Как же это все усложняет...

– Ты можешь мне нормально все объяснить? – перебил Амир, уже раздражаясь. – Эти сполохи – так ведь проявилась магия Дэрии? Что это вообще такое?

– Это темная магия, как и у тебя, просто... Просто немного особенная и крайне редкая... Я очень прошу, даже умоляю, никому об этом не рассказывай! Пожалуйста, хотя бы раз в жизни послушай меня!

– Для начала толком все объясни, – Амир оставался непреклонен.

Но Инитар словно бы и не услышал его слов, не сводил взгляда с Дэрии. Тихо произнес, будто просто подумал вслух:

– Она никогда тебе не доверится... Именно тебе, в ком тьма сильна настолько... Ты опаснее для нее, чем кто-либо... – резко посмотрел на Амира, голос прозвучал глухо: – Ты погубишь ее, Амир. И себя заодно. Хоть один неверный шаг и вас поглотит изначальная тьма. Ты и так уже идешь по самому краю, потому не проси меня поведать то, что может стать тем самым роковым толчком в пропасть.

– Хочешь сказать, что если я узнаю о магии Дэрии, это как-то спровоцирует изначальную тьму? – Амир скептически смотрел на хранителя.

– Некоторые тайны так и должны оставаться тайнами, – Инитар покачал головой.

Так ничего и не объяснив, он исчез. Но как бы ни злило это его нежелание говорить правду, Амир все же знал Инитара не первый день. Потому прекрасно понимал, что тут явно какие-то веские причины. Но какие? Что такого в магии Дэрии особенного, раз даже выяснять о ней опасно?

Между тем, паутина тьмы окончательно развеялась. Дэрия вся сжалась, словно бы ей враз стало очень холодно. Не удержавшись от соблазна, Амир привлек девушку к себе. Просто обнял, хотя и прекрасно понимал, что это далеко не лучшая идея. В тепле его объятий Дэрия успокоилась, дыхание выровнялось. Но лишь на несколько мгновений. Девушка резко вздрогнула, даже инстинктивно схватилась руками за его плечи, словно стремясь так удержаться в реальности.

– Тиши, тише, все хорошо... – прошептал Амир, бережно прижимая ее к себе. Близость будоражила, но он старался держать все эти мысли в узде. Не сейчас. Слишком рано. Любое проявление истинного желания ее только спугнет. С ней уж точно нужно иначе.

Судорожно вдохнув, словно вдруг вынырнула с глубины, Дэрия открыла глаза.

Кристина

Как же страшно... Будто погружаешься в бездонное болото тьмы, и чем сильнее сопротивляешься, тем быстрее затягивает...

Я надеялась, что это лишь сон, все не наяву, но никак не могла проснуться! Паника и отчаяние нарастали с каждым мгновением, Джорин не отзывался, и уже казалось, все, я никогда отсюда не выберусь...

Но все прекратилось так же внезапно, как и началось. Неведомой силой меня вдруг резко вернуло в реальность. Еще плохо себя осознавая, я даже дышала с трудом. Инстинктивный ужас пока не отпускал, тьма могла вернуться в любой момент и...

Чей-то успокаивающий голос, тепло объятий... Все физические ощущения нахлынули так внезапно, я даже решила, что мне чудится. Но нет, ничего не исчезло. Я отчетливо чувствовала жар чьего-то тела, прикосновение сильных рук, одновременно и бережное, и надежное. И уже от одного этого страх отступал. Все позади, я в безопасности...

Окончательно придя в себя, я открыла глаза.

– Амир?.. – в первый миг даже не испугалась, просто очень изумилась.

По-прежнему держа меня в объятиях, он успокаивающе произнес:

– Не бойся, тебе ничего не грозит, – но смотрел на меня так пристально, словно пытался заглянуть в самые отдаленные уголки сознания.

Только сейчас я в полной мере осознала происходящее. Тут же отскочила от Амира как ошпаренная. Да я еще вдобавок в одной ночной сорочке! И что это за комната?!

– Куда ты меня принес? – я спешно сдернула покрывало с кровати и закуталась. Вот совсем мне не хотелось, чтобы Амир меня разглядывал. Хотя сколько я пробыла без сознания? И мало ли, что произошло за это время...

– Ты в моей спальне. Только нечего так на меня смотреть, ничего я тебе не сделал, – он явно догадался, в каком направлении потекли мои мысли.

– Но как я вообще здесь оказалась? – честно говоря, чувствовала себя загнанной в ловушку. Не то, чтобы Амира боялась, но уже от одного его присутствия рядом было очень не по себе. Исходящая от него сила даже немного оглушала, заставляя чувствовать себя совершенно беззащитной перед ним.

– Ты была без сознания, тьма пыталась перенести тебя в святилище, но я успел перехватить, – пояснил Амир, внимательно за мной наблюдая. – Ничего не хочешь объяснить?

– Что объяснить? Я сама в первый раз от тебя об этом слышу! – нервно сжимая края покрывала, в которое куталась, я вышагивала по комнате. Инстинктивно хотелось спрятаться, забиться в какой-нибудь дальний угол. Но толку? Тьма меня везде достанет...

– То есть ты вообще не знаешь, что произошло и почему? – усомнился Амир.

– Понятия не имею. Я заснула в своей комнате, очнулась здесь, – я хотела добавить, что теперь надо как-то назад возвращаться, но Амир перебил:

– Ты ведь лжешь сейчас. Явно же догадываешься, почему тьма так себя повела. И что у тебя за редкая магия? Я видел золотистые сполохи. Так что тебе многое придется мне объяснить.

Амир даже не спрашивал, он банально ставил перед фактом. Как на допросе.

– Мне нечего тебе объяснять, Амир, – я все же постаралась говорить спокойно. – Это все – лишь твои домыслы. Но даже если бы и было иначе, извини, но ты – уж точно не тот человек, которому я бы стала что-то рассказывать.

– Из-за того, что я тебя из замка Мив со свадьбы забрал? – в его голосе отчетливо просквозило раздражение. – Что за глупые обиды из-за такой мелочи?

Ох, как же хотелось высказаться! И как же бесило, что Амир считает похищение, плен и принуждение – вполне обыденными явлениями! Ну а то, что он в угоду собственным желаниям навсегда отрезал меня от родного мира и тут обрек на скорую гибель – так вообще мелочи. И пусть он об этом не знал, но я-то знала. И никак не могла закрыть на это глаза.

– Амир, я не собираюсь с тобой ничего обсуждать. И если до конца быть откровенной, я вообще даже лишний раз разговаривать с тобой не хочу. Спасибо, конечно, что спас меня сегодня от тьмы, но сейчас, извини, мне пора, еще нужно как-то в свою комнату вернуться.

Амир с раздражением поморщился, словно его терпение было на пределе.

– Дэрия, я все равно узнаю правду. Но уж поверь, в твоих же интересах во всем признаться самой и не злить меня лишний раз. Даю тебе время подумать до завтра. После бала ты мне обо всем расскажешь.

Угу, сразу побегу к нему на исповедь. Как же. Даже неизвестно еще, кто опаснее: Призраки с культом тьмы или Амир со своей манией величия. Да пусть хоть затребуются от меня откровенности, ничего я ему не скажу, все-таки здравый смысл никто не отменял. Как вообще можно довериться тому, кто только что ноги об меня не вытирал?

– Судя по твоему лютному взгляду, ты не очень-то прислушалась к моим словам, – мрачно усмехнувшись, Амир подошел ближе.

Я все же попыталась прийти хоть к какому-нибудь соглашению.

– Амир, мы ведь не понимаем друг друга и никогда не пойдем. У тебя в голове одно, у меня совершенно другое. Наши приоритеты в жизни не совпадают от слова совсем, да мы вообще словно на разных языках говорим! Так смысл друг другу действовать на нервы? Завтра на балу ты будешь объявлен одним из претендентов, я свою роль в этом выполню, и все, разойдемся как в море корабли. Так что давай просто заключим мирное соглашение. Ты оставляешь меня в покое, я не мешаю тебе в твоих планах. Да и зачем тебе вообще что-либо обо мне знать? Опасаешься, что я как-то неподобающе поступлю, тебя опозорю или что-то вроде? Уверяю, ничего такого не будет, мне дорога моя репутация.

– Раз уж зашла речь о репутации, пора бы вернуть тебя в Северный Малый дворец, – остальную мою речь Амир даже комментировать не стал. Складывалось впечатление, что он едва сдерживается от чего-то. Потому и сам хочет, чтобы я как можно скорее оказалась от него подальше. – Я отвезу тебя.

– Как? – я даже сначала не сообразила.

– Так же, как и принес сюда. На драконе, естественно, – он распахнул окно. Тут же напротив материализовался уже знакомый черный дракон. – Магическая иллюзия нас прикроет, так что никто даже не узнает, что ты тут была.

Вот и отлично. Сейчас вернусь в свою комнату, сразу же позову Джорина. Надо как можно скорее разобраться, как так произошло и что же теперь делать. До сих пор аж мороз пробирал при одной мысли, что в любой момент я могу вот так запросто оказаться во власти тьмы. Пусть сегодня, спасибо Амиру, все обошлось, но где гарантия, что это не повторится и не раз? Лучше уж заранее принять меры.

Полет на драконе – как же это восхитительно! Смесь волнения и восторга, такого, что просто дух захватывало! В один миг все проблемы отошли на второй план, да и разве возможно думать о чем-либо плохом, когда черный, как сама ночь, дракон парит над землей? Внизу узорами колдовских огоньков в темноте простираются Чертоги, вверх – кажущееся безграничным звездное небо. И словно бы весь мир принадлежит только мне! Истинное воплощение свободы, иначе и не скажешь.

Меня даже не смущало, что сидящий позади Амир обнимает за талию так крепко, что фактически я прижата спиной к нему вплотную. Ощущение тепла его тела через одежду волновало, но я старалась не обращать внимания. К тому же, если Амир ослабит хватку, я попросту упаду, так что тут не до возмущений. Сам же он вообще ни за что не держался. Может, это приходит с опытом? Или тут задействована магия? Я все же не оставляла надежды, что когда-нибудь я смогу безбоязненно призывать свою драконочку. И уже с ней мы будем вот так парить под бескрайним небом...

Но, главное, как же приятно чувствовать себя в полной безопасности... Как ни крути, но я прекрасно понимала, что это ощущение именно из-за Амира. Пусть он до сегодняшнего дня вел себя со мной исключительно как эгоистичный мерзавец, обращался как с вещью. Но это ничуть не умаляло исходящей от него силы. И сейчас, когда он так крепко прижимал меня к себе, я чувствовала, что никакая беда не грозит. Амир способен защитить от всего. Захочет ли – это уже другой вопрос. Да и после всего, что он устроил, я не то, чтобы доверять, я даже лишний раз пересекаться с ним не хотела бы. Как вообще можно искать защиты у того, кто готов в грязь тебя втоптать ради достижения своих целей?

Разумом я все это прекрасно понимала. Но конкретно сейчас чуть ли не физически чувствовала исходящую от Амира мощь. Да, он тот еще самовлюбленный эгоист, запросто идущий по головам. Но все равно при этом сильный мужественный молодой мужчина, способный в бараний рог скрутить любого, кто косо посмотрит. Видимо, именно понимание этого и порождало у меня иллюзию безопасности.

– Дэрия, – Амир отвлек меня от размышлений, из-за близости получалось, что говорил мне чуть ли не на ухо, опалая кожу дыханием; множество мурашек не заставили себя ждать.

– Что? – я, конечно, постаралась не выдать интонацией и тени этого странного волнения.

– Давай я помогу тебе с тьмой.

– Что ты имеешь в виду? – я тут же голову повернула, но из-за этого наши лица оказались так близко, что мы запросто могли бы соприкоснуться губами. Я мигом снова отвернулась, но все равно успела заметить, как Амир мрачно усмехнулся. Видимо, позабавила моя реакция.

Но пояснил он все же спокойно:

– Я могу научить тебя обращаться с тьмой. А то твои самостоятельные попытки, сама видишь, к чему привели.

– Но тебе-то это зачем? – во мне сразу всколыхнулось подозрение. Амир вот ни разу не походил на благородного альтруиста, направо и налево помогающего всем встречным просто так.

Амир ответил не сразу, но произнес как ни в чем не бывало:

– Возможно, я все же и вправду был слишком резок и категоричен в обращении с тобой. Но на тот момент мне казалось, что без жестких мер не обойтись. Признаю, отчасти я действовал на эмоциях, что уже само по себе непозволительно.

Если он сейчас еще и извиняться начнет, я точно заподозрю, что его подменили.

А он продолжал:

– Но я ведь не причинил тебе никакого вреда. Сомневаюсь, что настолько нужна была та свадьба с эльмарийцем или что ты дорожила обществом семейства Мив. А уж в том, что посидеть несколько дней взаперти тебе с твоим дурным характером только на пользу, я целиком и полностью уверен. И в итоге попасть на отбор в Чертоги – великая честь для любой девушки.

Ну вот, узнаю прежнего Амира. Стоило мне наивно предположить, что он извинится, как он тут же, наоборот, опять выставляет меня неблагодарной и виноватой. Хотя что-то в этом мире неизменно.

– Я все это к тому, Дэрия, что у каждого из нас своя правда. Ты правильно сказала, мы не понимаем друг друга. Но можем ведь хотя бы попытаться понять. И для начала я хочу помочь тебе с тьмой. В качестве компенсации за свое не самое лучшее обращение с тобой раньше. Что скажешь?

И вот что тут ответить? Я догадывалась, что Амир всего лишь сменил тактику. Мол, раз я ему в лоб не отвечаю как по команде на все его требования, он решил идти в обход и все равно выведать то, что ему нужно. Но с другой стороны, мне и вправду очень нужна помощь с тьмой. Все силы Джорина уходят на сокрытие моей магии, и ведь сам он не раз говорил, что Амир – один из сильнейших темных.

Мы как раз уже добрались до Северного Малого дворца. Пусть не сразу, но я определила, какое из окон относится к моей спальне. Амир помог мне перебраться в комнату, но сам пока не уходил.

– Ты так и не дала мне ответа, – пусть ночной сумрак многое скрывал, но скользящий по мне взгляд Амира я чувствовала чуть ли не кожей. – Не сомневаюсь, хочешь сразу гордо отказаться, еще и добавишь, что тебе вообще ничего от меня не надо. Отчасти я и сам в этом виноват, не спорю. Но ты все же подумай над моим предложением.

– Хорошо, я подумаю, – я едва сдержала улыбку. Нет, я не верила, естественно, что Амир стал вдруг белым и пушистым. Ясно как день, что просто сменил тактику. Но это казалось даже забавным. Словно бы мы с ним играем в одну и ту же игру, но у каждого свои правила и из-за этого исход может быть каким угодно.

– Ну вот видишь, уже прогресс, – Амир улыбнулся. – Быть может, еще удостоишь меня чести и имя твое настоящее узнать. Я ведь в курсе, что ты вовсе не Дэрия. Если опасаясь, что я кому-либо раскрою твою личность, то напрасно. Мне самому крайне невыгодно, чтобы с моей избранницей были связаны какие-либо кривотолки. Я всего лишь хочу называть тебя настоящим именем, когда мы наедине.

Я заколебалась. Нет, я не сомневалась, что Амир не станет никому разбалтывать, ему это и вправду не выгодно. Но в то же время, сказать ему настоящее имя – это как убрать некий негласный барьер, подпустить к себе чуть ближе. Главное, чтобы не слишком близко...

– Но зачем тебе это? – тихо спросила я.

– С тобой связано так много тайн, что неплохо бы приоткрыть хотя бы одну. Пусть со временем я и сам все узнаю, но уже сейчас хочу называть тебя настоящим именем. Такое вот маленькое эгоистичное желание.

– А у тебя хоть что-нибудь не эгоистичное бывает? – я не удержалась от смешка.

– Не знаю, не проверял, – хоть и ответил он якобы серьезно, но мне так и чудилось сквозь полумрак, что в его серо-голубых глазах пляшут веселые смешинки.

Но тут же сменил тему:

– Можешь спокойно ложиться спать, второго выплеска тьмы так быстро точно не случится. Джорина не теряй, он, скорее всего, сейчас будет восстанавливаться в незримом мире и не сможет пока воплощаться. Но это временно, конечно. У тебя сильный хранитель, быстро вернется в строй.

Больше ничего не говоря, Амир перебрался через подоконник на спину ждущего черного дракона. Поддавшись порыву, я следом подошла к окну.

– Амир.

Уже сидя на спине дракона и собираясь улетать, он обернулся.

– Кристина. Меня зовут Кристина, – все же решилась я.

Амир ответил не сразу. Смотрел на меня так внимательно и серьезно, что даже не по себе стало.

Но тут же улыбнулся.

– Мне нравится. Необычно, но тебе подходит. Доброй ночи и до завтра, Кристина.

– Доброй ночи.

Резко взмахнув крыльями, черный дракон взмыл в небо. Я провожала его взглядом, пока сумрак окончательно не скрыл. Было все же очень не по себе. Будто сказав свое настоящее имя, я обнажила кусочек души перед тем, кому все же не могу доверять. И мало ли, какие будут последствия такой опрометчивой откровенности... Но толку теперь гадать? Сейчас на ум приходило лишь крылатое: утро вечера мудренее. Завтра на свежую голову обо всем подумаю.

Но стоило мне отвернуться от окна, как я едва сдержала испуганный вскрик от неожиданности. Посреди комнаты стоял Инитар и в упор на меня смотрел. Как давно он здесь? Может, даже слышал наш разговор с Амиром?

– Прости, если напугал, Дэрия, но дело не терпит отлагательств. Не буду ходить вокруг да около, я знаю, какой именно магией ты обладаешь, я видел твой свет сегодня. Пока вы с Амиром разговаривали, я все обсудил в незримом мире с Джорином. Он сейчас, к сожалению, воплотиться не может, ему сильно от изначальной тьмы досталось, он ведь был единственной преградой для нее на пути к тебе. Но, думаю, завтра он уже появится. Тем более нам многое нужно обговорить всем троим. Не бойся, я не выдам вашей тайны. Я так же, как и вы, прекрасно понимаю, чем чревата эта истина. Слишком многие захотят заполучить свет тьмы в свою власть. Но не так страшны люди, как сама тьма...

– А Амир знает? – я настороженно смотрела на хранителя.

– Нет, к преогромному счастью. И он ни в коем случае не должен узнать. О существовании столь важной составляющей изначальной тьмы, как твой свет, ведают лишь редкие избранные. Это не зря держится в секрете. Но вряд ли кто-либо знает, что тьма все же не подчинена до конца. Случившееся с тобой сегодня – прямое доказательство этого. Тьма стремится вернуть себе свой свет, а вместе с ним и полную свободу, любой ценой. Не волнуйся, я помогу Джорину, вместе с ним мы выстоим, так что подобного случившемуся сегодня не повторится. Но не это главная опасность.

– А что же? Призраки?

– Амир... – глухо произнес Инитар. – Дэрия, он обладает сильнейшим потенциалом тьмы. Она все мощнее с каждым днем. Амир справляется с этой тьмой, держит ее под контролем, она лишь изредка может прорываться, когда он дает волю злости или гневу. Но суть в том, что Амир на грани, понимаешь? В любой момент баланс сил может нарушиться, и тьма подавит его волю, превратив в свою марионетку. А теперь добавь к этому, что ей нужен свет любой ценой.

– Вы хотите сказать, что из-за меня Амир не справится со своей тьмой? – стало настолько жутко, что я инстинктивно обняла себя за плечи.

– Вы оба погибнете, Дэрия, – Инитар тяжело вздохнул. – Он безвозвратно превратится в орудие, ведомое изначальной тьмой, и убьет тебя, чтобы высвободить твой свет и заполучить его. Возможно, именно потому и появилась метка избранницы сама по себе, что тьма в Амире почувствовала тебя и заранее создала магическую связь. Но тогда получается, Амир все же не способен любить. И из-за этого он точно обречен...

– Но как-то же можно прорыва тьмы избежать, верно? Наверняка ведь есть способ! – я с надеждой смотрела на духа. А то в мыслях уже всюду рисовалось, как одержимый тьмой Амир убивает меня.

– Вся надежда на начинающийся завтра отбор. Амир всецело будет занят этим. А если еще и вам как можно меньше видаться, так вообще было бы идеально. Чем дальше вы друг от друга, тем больше шансов, что тьма не вынудит его шагнуть за грань.

– Поверьте, с моей стороны никаких проблем нет, – заверила я. – Я и сама не жажду Амира видеть.

– Не в тебе дело, Дэрия, – тяжело вздохнув, Инитар покачал головой. – Амир уже загорелся тобой. Ты для него цель, понимаешь. Своего рода желанный трофей в коллекцию. Остается лишь надеяться, что отбор переменит ход его мыслей в другое русло.

Мда. Я и так-то знала, что Амир ко мне, как к вещи, относится. Но я считала, что я нужна ему лишь для права участия в отборе и только. А теперь еще и это выясняется. Трофей... Нет уж, Амир, обойдешься.

– Не волнуйтесь, со своей стороны я сделаю все возможное, чтобы Амир оставил меня в покое, – заверила я.

– Надеюсь, что все обойдется, – Инитар отвел взгляд, словно пытаюсь скрыть, что он в хороший исход не слишком-то верит. – Ведь на кону не только ваши жизни. Если изначальная тьма вернет себе свой свет, то последствия даже представить страшно. Эта сила явно разумнее, чем мы думали. И вряд ли она поблагодарит людей за многие поколения подчинения...

– А если рассказать Амиру правду? – предположила я. – Он же тоже наверняка поймет, насколько это все опасно, и сам будет держаться от меня подальше.

– Ох, Дэрия, сразу видно, что ты совсем его не знаешь... Он и вправду на грани, пойми. Через метку его тьма уже тянется к тебе, и нам нельзя допустить ни единого промаха. Амир должен остаться в стороне. Главное, исключить его, как главную угрозу. А от всего остального мы с Джорином тебя прикроем. Не бойся, одна ты не останешься, – Инитар тепло улыбнулся. – Два хранителя – это уже сила. Хотя третий нам все же не помешал бы...

– Третий? – не поняла я.

– Так ведь должен же еще существовать хранитель и со стороны твоей матери. Но Джорин сказал мне, что его судьба неизвестна. Пусть мы не люди, но все же не бессмертны... Ну ничего, мы и вдвоем справимся.

– Втроем, – уточнила я. – Я тоже не собираюсь сидеть, сложа руки, и надеясь, что все как-нибудь обойдется.

– Я знаю от Джорина о перешедшей на тебя клятве твоего отца, – Инитар смотрел на меня с искренним сочувствием. – Но буду откровенен, выиграть отбор почти нереально. Слишком много весьма выдающихся соперниц, а ты в то же время вынуждена скрывать свою истинную магию. Силы даже близко не равны, сама понимаешь.

– Понимаю. Но лучше я попытаюсь и проиграю, чем даже не пытаюсь, буду смиренно ждать смерти. Да и кто знает, как все повернется, – я улыбнулась. – Жизнь – штука непредсказуемая.

Иначе и не скажешь. Вот впервые за все время поговорили с Амиром как более-менее нормальные люди, но тут же выясняется, что мне нужно бежать от него, как от чумы. Но это и не сложно, я точно не стану искать с ним встречи.

Вот только отступит ли он в этой своей охоте за трофеем?..

Глава вторая

Джорин не появился ни утром, ни после обеда. Видимо, все еще не хватало сил воплотиться. Я старалась все же не впадать в паранойю, не думать о том, что тьма может в любой момент повторить попытку. А то так и до нервного срыва недалеко, если каждое мгновение ждать беды. Тем более сейчас и Инитар прикрывал, а ему я верила так же, как и Джорину. Отчетливо чувствовалось, что хранитель рода Тайлас полностью искренен и желает лишь добра. Но, конечно, в первую очередь Амиру, которого он из всех сил стремится уберечь от порабощения тьмой.

Бал должен был начаться уже с наступлением темноты. Я весь день комнату не покидала, зато моя угрюмая служанка показала не раз. И завтрак с обедом приносила, и заодно платье на вечер. И вот тут мое сердце екнуло...

Я сразу это платье узнала. Черное, с едва заметными золотистыми искорками, с пышным подолом и без рукавов – именно в этом платье я видела себя в тот первый раз во временной арке. Выходит, это все же сбудется? Похоже на то... В видении я ведь шла с кем-то к высоким дверям. Сейчас-то я догадывалась, что сопровождал меня именно Амир, и направлялись мы наверняка на сегодняшний бал. Все это было вполне логично, но напрягало совсем другое.

Выходит, первое видение во временной арке сбудется... Но что насчет второго? Память беспощадно тут же во всех деталях восстановила перед внутренним взором ту картину. Полумрак, Амир прижимает меня к стене, требовательные поцелуи с явным намеком на продолжение... Но это точно произойти не может! Даже если закрыть глаза на то, что мое отношение к Амиру оставляет желать лучшего, но ведь еще есть и опасность тьмы. Жить мне очень даже хочется, так что я лишний раз даже близко не подойду. Да только в том видении мы с Амиром были очень даже близко...

Стук в дверь сбил меня с мыслей. В комнату заглянула Тамилла.

– Не помешаю?

– Нет, конечно, проходи, – улыбнулась я.

Она вошла, прикрыла за собой дверь.

– Тоже нервничаешь перед балом, да? Я вот все места себе найти не могу, даже почти не спала, – страдальчески вздохнула Тамилла, присев в кресло так устало, словно только что разгрузила пару вагонов с кирпичами.

Вот насчет бала я, как ни странно, не нервничала. На фоне всего остального, вроде магической клятвы и похищений разумной тьмой, бал казался совершенно незначительным.

– Переживаешь из-за Рилита? – догадалась я, присев в кресло напротив.

– Еще бы, – она совсем приуныла. – Умом понимаю, что напрасно боюсь, Рилит сразу же объяснит свое странное поведение. Но все равно не могу не волноваться... И первый бал отбора – это же такой ответственный момент! Выход в свет в качестве избранницы! Но, представляешь, лиловый мне совсем не идет...

Что-то я взаимосвязи не уловила.

– А причем тут лиловый?

– Так ведь по традиции на первом балу избранница должна быть в платье цвета того клана, к которому принадлежит выбравший ее лорд. У тебя вот черный, у меня лиловый. Хотя само платье и очень красивое, но из-за цвета я сразу такая блеклая – ну просто катастрофа!

Так и хотелось сыронизировать, что это знак свыше, мол, Рилит ей точно не подходит. Но справедливости ради, я же его совсем не знаю. Не стоит заранее судить о человеке.

– Я даже тебе завидую, – продолжала Тамилла сокрушенно. – Ты вон какая спокойная. Как будто даже Альмию не боишься.

– А должна? – я уже про эту Альмию и забыла десять раз.

– Дэрия, ну сама посуди, – Тамилла смотрела на меня так, словно речь шла об очевиднейших вещах, – ты у нее Амира увела. Точнее, не его самого, а метку, но суть от этого не меняется. И думаешь, она это так оставит? Я не сомневаюсь, она обязательно попытается сделать тебе в отместку какую-нибудь гадость. А если к этому добавить, что она из жриц...

Я бы, может, и впечатлилась этой драматической паузой в конце, да только пока понятия не имела, кто такие жрицы. Они служат некой темной богине, статую которой я видела, когда тьму для портала заимствовала? Но Тамиллу я не стала расспрашивать на этот счет. Вдруг речь об элементарных вещах, и мое незнание будет выглядеть, мягко говоря, подозрительным. Потом от Джорина узнаю.

– А смысл делать мне гадости? Ну появлюсь я на сегодняшнем балу вместе с Амиром, но и все на этом. Я же правильно понимаю, отборы будут проходить независимо друг от друга? У претендентов свои испытания, у избранниц свои. И связь меток никакой роли не сыграет в этом. Так что пусть себе Альмия вокруг Амира круги наматывает, я уж точно мешать в этом не стану.

– Неужели он тебе совсем-совсем не нравится? – изумилась Тамилла.

Я хотела тут же ответить честное «Нет», да только поймала себя на том, что не могу уже сказать это столь категорично. Конечно, я не простила Амира, но и ненависти в его адрес тоже не было.

– Сложный вопрос, на самом деле, – честно ответила я. – И да, и нет. Наверное, все равно.

А вот последнее уже было не честно. Что бы я ни испытывала к Амиру, это уж точно не назовешь равнодушием. Он меня раздражал, злил, даже бесил порой. Но в то же время не покидало непонятное волнение и даже предвкушение чего-то большего. Словно часть меня с нетерпением ждала, когда наши отношения изменятся... Бред, конечно. Но контролировать я это чувство не могла.

– Это ужасно, Дэрия, – Тамилла расстроилась еще больше, – так ведь не должно быть. Ты же его избранница, отмеченная магией как единственная во всем мире способная пробудить в нем светлые чувства. Но при этом самой тебе все равно?.. Дэрия, Амир неплохой, правда. Я говорю так вовсе не потому, что он – мой брат. Пусть он несовершенен и порой ужасно невыносим, но ведь и хорошее в нем тоже есть. К тому же он такой мужественный и красивый – это ведь ты отрицать не будешь?

Сложно отрицать очевидное. По правде говоря, я еще ни разу не встречала настолько привлекательного мужчину. Но дело было не только во внешности. Исходящая от него сила и опасность манили как мотылька на огонек... И это лишь еще один повод держаться подальше. Особенно, если тебе всего восемнадцать и нет серьезного опыта в общении с мужчинами.

– Давай не будем об Амире, – попросила я. – Лучше расскажи мне о бале, пожалуйста. Как там все будет проходить? Быть может, есть какие-то определенные правила, которые нужно соблюдать, а я и не знаю.

– Ничего такого особенного не ожидается, – Тамилла пожала плечами. – Сначала все пары придут, всех официально представят. Император произнесет речь, потом объявят, как именно устраиваются отборы в этот раз. Поскорее бы узнать! Пусть я борюсь за престол, естественно, не собираюсь, но уж очень любопытно, как все будет происходить. Очень надеюсь, что приготовили что-нибудь весьма и весьма интересное!

В дверь снова постучали, пришла моя служанка, объявив, что пора собираться на бал. Тамилла тут же поспешила к себе, сказав напоследок:

– Увидимся уже на балу, – тут же задорно хихикнула: – Надеюсь, когда Амир за тобой сюда приедет, он будет настолько поражен твоей красотой, что сразу в любви признается!

– В какой? – я наградила ее скептическим взглядом.

– Во внезапно вспыхнувшей! – похоже, она даже верила в то, что говорила. – Вот увидишь, все так и будет.

Я не удержалась от улыбки. У Тамиллы все так просто, что мне даже завидно. Если любовь вообще существует, то уж точно не вспыхивает в один миг. Хотя мне сложно судить, я никогда не влюблялась. А учитывая, что я – темная, то, быть может, и не способна на это вовсе.

Амир

– Ты бы уже определился, наконец, – поправляя манжеты на черном камзоле, Амир обернулся уже у самого выхода из спальни. – То ты распинаешься, что это сама судьба, шанс полюбить и прочий наивный бред. То теперь пытаешься доказывать обратное. И с чего вдруг, спрашивается такие перемены?

– Просто я многого не знал, потому и сделал неправильные выводы, – пояснил Инитар. Хотел добавить что-то еще, но Амир скептически усмехнулся:

– И, конечно, эти твои внезапные выводы никак не связаны со странной магией Кристины, так ведь? Слушай, я уже давно вышел из того возраста, когда безоговорочно тебе верил. Теперь-то я знаю, что ты зачастую слишком многое недоговариваешь, так что проще самому все выяснить, чем от тебя ждать просвещения. И то, что ты вдруг сменил свое мнение насчет метки, мягко говоря, подозрительно.

– Нет здесь ничего подозрительного, – упорствовал хранитель. – Это просто ты уже привык во всем видеть подвох и двойное дно.

– Ну так докажи свою искренность, расскажи о магии Кристины, – Амир с вызовом смотрел на духа. – И не надо говорить, что ты сам не знаешь, твоя реакция была чересчур красноречива. Так что же это за магия такая? Я же выяснял сегодня, полдня на это потратил, но даже здесь, в самом большом хранилище древних текстов, нет ни единого упоминания о тех золотистых сполохах. Либо нарочно замалчивалось, либо кто-то зачем-то уничтожил. Ну так что? Тебе нечего сказать по этому поводу?

Инитар вздохнул, ответил премоудно:

– Да, я знаю, что это за магия. Это настолько редкая разновидность тьмы, что о ней нет упоминаний, ведь почти никто о ее существовании и не знает. Но особенность этой силы в том, что она неотвратимо воздействует на изначальную тьму. Ты же это видел сегодня ночью. А самое опасное, что куда сильнее воздействие на тьму именно в людях. Особенно в тех, в ком ее больше всего, – он выразительно смотрел на Амира.

Но тот не впечатлился угрозой.

– Я тебе не раз и не два говорил, что полностью ее контролирую. И что-то я очень сомневаюсь в потере контроля именно из-за редкой магии Кристины.

– Самонадеянность точно тебя когда-нибудь погубит, помяни мое слово, – Инитар даже рассердился. – Никогда нельзя недооценивать изначальную тьму, это даже не игра с огнем, это игра с самой смертью. Никто не спорит, ты очень силен. Но именно в этой силе и главная твоя уязвимость. И не надо на меня так смотреть! Да, я буду повторять это снова и снова, пока до тебя, наконец, не дойдет! – все же постарался успокоиться. – Но касательно Кристины дело не только в возможной опасности потере контроля над тьмой.

– И в чем же еще? – Амир снисходительно смотрел на хранителя.

– Я же знаю, что ты задумал. Да только развлечение для тебя может обернуться крахом всей жизни для нее. Уже хотя бы из-за одного того, что она – твоя избранница, нельзя ее ровнять ко всем своим предыдущим любовным похождениям. Но я сейчас даже не о моральной стороне вопроса, ведь все равно ничего у тебя не получится.

– С чего вдруг? – усмехнулся Амир, даже любопытно стало, что Инитар еще выдумал.

Но хранитель ответил очень серьезно:

– С того, что Кристина тебя ненавидит всей душой. Она сама мне об этом говорила и не раз. Она ведь не желала твоей метки. И пряталась от тебя лишь потому, что любила другого. Но ты сорвал ее свадьбу с любимым, похитил ее и вынудил отправиться на отбор в Чертоги. Можно сказать, всю жизнь ее разрушил. Вот и сам теперь посуди, как она к тебе относится. Так что у тебя с ней нет ни единого шанса, можешь зря не тратить время.

– Ты абсолютно прав, Инитар. Хватит мне уже зря тратить время, – Амир взялся за ручку двери.

– Ты вообще меня слушаешь?! – дух даже за голову схватился, сорвался на эмоциях.

– Слушаю. Но уж извини, с Кристиной я как-нибудь сам разберусь, без твоих сомнительных указаний.

Не дожидаясь ответа хранителя, Амир вышел в коридор. Пусть и не воспринял слова Инитар всерьез, но все равно в душе засел червячок сомнений. Что-то тут и вправду не сходилось. Учитывая, что попасть на отбор в Чертоги – высшая честь и предел мечтаний любой девушки, у Кристины должна быть веская причина так негативно на это отреагировать. И пусть версия с большой и светлой любовью к тому эльмарийцу казалась мало правдоподобной, но других вариантов пока не находилось.

Но даже если и так, никаких проблем не будет. Он никогда не проигрывал, и с девушками в том числе. Может, с Кристиной победа и будет сложнее, чем с остальными, но это лишь сделает ее еще слаще.

По традиции полагалось прибыть на бал парами. Экипажи должны были ждать у Северного Малого дворца, туда Амир добрался на драконе, чтобы не терять время. И, похоже, был одним из первых, пока других претендентов здесь не наблюдалось.

Отпустив Тумана, Амир поднялся по широким ступеням. Стража с поклоном пропустила его. Стоило миновать высокие двери, как собравшиеся в просторном холле девушки словно по команде обернулись к нему. Даже в глазах зарябило. Все избранницы в платьях одинакового фасона, но разных цветов. Только Кристины что-то не видно.

Девушки кокетливо улыбались, бросали многозначительные взгляды, но это никак не волновало. Даже хотелось сказать, мол, зря стараетесь, милые дамы, меня сейчас интересует лишь одна цель. Но все же легкое презрение проскользнуло. И это так называемые избранницы? Как там Инитар все с жаром уверял: возможность истинной любви? Ну да, как же. Любая из них готова хоть сейчас повиснуть на шее, наплевав на того, чью метку носит. Впрочем нет, не любая. Некоторые из них слишком наивны и верят в сомнительные идеалы – вымирающая редкая разновидность. Кроме Тамиллы, других таких Амир и не знал.

Пока оставалось лишь ждать, когда Кристина появится. Но странно, что она до сих пор не спустилась в холл. Так долго прихорашивается, чтобы ему понравиться? Хотя с ее-то дурным характером станется и протест устроить. Ладно, еще минут пять ей на сборы, а если так и не выйдет, то можно и напрямую в комнату заявиться. Мда, было бы весьма забавно, если бы остальные лорды приехали чинно под ручку со своими избранницами, а ему пришлось бы упирающуюся Кристину взвалить на плечо и так на бал принести.

В мыслях рисовались весьма живописные картины. Уже даже было предпочтительнее, чтобы она не вышла добровольно. Тогда он поднимется к Кристине в комнату и... уговорит ее. Безотказно сработает.

– Я так рада тебя видеть, Амир, – Альмия улыбалась. А ведь заранее ее даже не заметил, настолько был погружен в свои мысли.

Темноволосая жрица выглядела великолепно. Как и всегда. Но сейчас ее красота не трогала. Даже идеально сидящее на роскошной фигуре красное платье вызвало не вполне логичное желание его снять, а стало лишь раздражающим напоминанием о Вейране, ведь красный – цвет его клана.

– Чудесно выглядишь, Альмия, – Амир улыбнулся. – Ты, видимо, решила сегодня всех затмить.

– Увы, вряд ли я смогу затмить ту, которую ты счел все же достойней меня, – она потушила взгляд, хотя и так было заметно, как гневно сверкнули ее глаза. Похоже, для нее это до сих больная тема. – Я ни в чем тебя не виню, конечно. Просто мне жаль, что я оказалась недостаточно хороша для Черного Дракона Запада.

Ну началось... Амир досадливо поморщился.

– Альмия, метка возникла сама собой, так что тут дело вовсе не в тебе. И не стоит так на этом заикливаться. Ты прекрасно знаешь, что все это лишь формальность.

– Я надеюсь, – тихо ответила она, снова подняв на него взгляд. – Надеюсь, что это ничего между нами не меняет. Ты же знаешь, я бы не стала избранницей Вейрана, да и кого бы то ни было другого. Я здесь только ради тебя, Амир... – Альмия добавила что-то еще, но все сказанное стало лишь неважным фоном.

Даже на миг дыхание перехватило. Да когда же он уже перестанет так на нее реагировать?.. Кристина спускалась по лестнице, небрежно, будто в задумчивости, скользя кончиками пальцев правой руки по перилам. Черное платье не делало образ мрачным, лишь подчеркивало белоснежную кожу, оттеняло золотистые волосы...

Как вообще в одной девушке может одновременно воплощаться столько противоречий? Соблазн и невинность, робость и дерзость, незащищенность и неприступность... Взгляд с наслаждением скользил по ее фигуре, на мгновение замер на метке на плече. Знак принадлежности. Собственности. В мыслях билось категоричное и такое желанное: «Моя. Только моя».

Безумно хотелось подойти к ней, с упоением вдохнуть аромат ее кожи и волос. Прижать к себе, ощущая жар податливого тела, как сегодня ночью, когда он держал ее в своих объятиях и лишь тонкая ткань ночной сорочки служила преградой. Целовать медленно, мучительно, заглушая и сводя на нет любое ее желание протестовать... Все так и будет. И очень скоро.

Кажется, Альмия что-то сказала, но Амир даже не обратил внимания. Направился напрямик к лестнице. Вокруг воцарилась тишина, все взгляды были устремлены только на них. Похоже, всем собравшимся было любопытно, кто же его избранница.

Даже если Кристине и было неприятно общее внимание, она виду не показала. Наверняка, скорее, наоборот, ей все это очень льстило, как и любой другой бы на ее месте. Совершенно спокойная, она миновала последние ступени. Но что-то перестаралась со этой деланной невозмутимостью, даже не улыбнулась ему. Хорошо, хоть в остальном бунтовать не стала, вложила руку в его протянутую ладонь.

Лишь едва заметный легкий румянец выдавал, что не так уж Кристина спокойна на самом деле. И то, как старательно она пыталась отвести взгляд, прямо намекало, что ей очень хочется смотреть на Амира, но она почему-то считает это неприемлемым. А ведь ночью показалось, что лед уже начал оттаивать... Видимо, все же нет.

Чуть сжав ее ладонь в своей, он снисходительно улыбнулся. Уже одной этой улыбкой безмолвно обещая: «Ничего, моя упрямая, еще повоюем». Кристина ответила весьма дерзким взглядом. Неужели искренне верит, что станет ему противиться? Это даже забавно.

Они так ничего друг другу не сказали, Амир молча повел Кристину к выходу из холла под пристальным вниманием остальных избранниц. Какими же блеклыми и скучными они все казались по сравнению с ней. И это – лучшие красавицы Данготара? Или что-то не так с его собственным восприятием? В любом случае, ни одна из них сейчас его не интересовала. В его руках была девушка, которую он желал заполучить так, как никакую другую до этого.

И он ее получит.

Кристина

Джорин так и не появился. Хотя Инитар уверял, что просто и без того подорванные силы моего хранителя сейчас уходят на сокрытие магии, я все равно волновалась. И тот факт, что теперь меня прикрывают два духа, мало утешал. Одно дело – попасть в Чертоги, и совсем другое – предстать сегодня перед всей аристократией Данготара. А ведь наверняка кто-то знал моего отца при жизни... Ну а о том, что на балу будет полно Призраков, и говорить не стоит.

Да и сам Инитар прибавил энтузиазма:

– Я попытался намекнуть Амиру, чтобы он оставил тебя в покое, но, похоже, без толку. Ты раззадорила его интерес и теперь для Амира это дело принципа. Так что, боюсь, вся надежда только на тебя. Я очень рад, что хотя бы ты понимаешь всю опасность ситуации.

Еще бы не понимать, если от этого моя собственная жизнь зависит. Но все равно коровило, что по сути Амир для меня опаснее даже Призраков. Каким бы несовершеннолетним он ни был, но все равно он, по крайней мере, не убивал родных мне людей. Впрочем, зато вполне может убить меня. Супер ситуация. Чем дальше, тем больше я люблю этот мир.

В общем, к началу бала мои нервы уже были на взводе. Но все же стараясь сохранять видимость спокойствия, я направилась в общий холл.

Амира я увидела еще издалека. Причем, других лордов пока не было, и лишь он красовался в этом цветнике среди избранниц. И мало того, что красовался, так еще и притягивал улыбки с рокового вида брюнеткой в красном платье. Дайте угадаю, это та самая жрица, которая, по словам Тамиллы, всенепременно мне волосы по одному повывергивает.

Но я не стала парочку разглядывать, спокойно спускалась по лестнице. Амир меня заметил, я отчетливо чувствовала его взгляд. И деваться ведь некуда, я обязана явиться на бал именно с обладателем метки. Вот вправду, как собственность какая-то! Знак черного дракона на плече, платье цвета клана Тайлас – на мне только таблички не хватает «Вещь Амира». Нашедшему вернуть, если еще жить хочет».

Но наравне с вполне логичным раздражением мелькало и совершенно нелогичное волнение. Амир и так-то приковывал взгляд, а в этом черном костюме вообще казался воплощением идеала мужественности. Безумно притягательный и чертовски опасный. Тот, от кого мне нужно держаться как можно дальше. Но тот, с кем я обязана быть сейчас, чтобы стать полноправной участницей этого театра абсурда с итоговым призом в виде престола. А для меня и спасения жизни.

Амир сам направился ко мне. Причем, лицо оставленной им жрицы выражало в тот момент не самые лучшие эмоции в мой адрес. И, боюсь, крылатое «Невиноватая я, он сам пришел» тут мне не поможет. И мало же этой брюнетки, так я еще и Кармэллу заметила, аж побагровевшую от возмущения. Видимо, сам факт моего присутствия здесь оскорблял ее до глубины души. И все бы ничего, но она же знает правду о моей иномирности, и как бы не стала этим шантажировать...

Но куда сильнее меня волновал именно Амир. Он сейчас шел ко мне, такой спокойный, самоуверенный, а вот я спокойствием никак не могла похвастать. И самое страшное во всем этом было одно.

Метка совершенно не причем.

Я ведь теперь куда лучше чувствовала магию, и метку в том числе. Увы, но она никак на меня не влияла. Просто знак, ничего больше. И, выходит, все то, что я чувствую к Амиру, это мои собственные эмоции. Джорин же не раз говорил об обостренном восприятии темных. Вот, видимо, так оно и проявлялось. Ужасно не хотелось самой себе в этом признаваться, но Амир меня привлекал. Нет, я не собралась закрывать глаза на все случившееся, но все равно ничего не могла поделать с такой своей странной реакцией.

Амир взял меня за руку и повел к выходу. На нас все смотрели, от этого было ужасно неловко, но я не подала вида. И лишь когда мы вышли из дворца через высокие двустворчатые

двери, я смогла вздохнуть более-менее спокойно. Пусть это только краткая передышка перед, так сказать, главным на сегодня боем – балом, но все равно хоть что-то.

Перед дворцом уже ждали открытого типа экипажи. По-прежнему держа меня за руку, Амир направился к ближайшему.

И лишь уже в экипаже, когда мы тронулись в путь, Амир первым нарушил молчание:

– Волнуешься? – сидя напротив, не сводил с меня внимательного взгляда.

– Немного, – я не стала скрывать. – Не так уж часто я бывала на балах. Вернее, всего лишь раз в жизни.

– Когда заполучила мою метку? – улыбнулся он.

– Когда ты сам меня ею наградил, – уточнила я.

– Будем считать, что это просто была судьба, – Амир примирительно счел на нет очередной наклеивающийся конфликт. Я и отвечать не стала. Сделала вид, что всецело поглощена любованием пейзажем.

Вот только особо пока смотреть было не на что, экипаж катил по аллее с парящими колдовскими огоньками. Интересно, далеко основной дворец? Да и что еще есть здесь в Чертогах? Территория ведь немаленькая. Но наверняка за время отбора успею все тут посмотреть.

– Ты напрасно волнуешься, – Амир снова нарушил повисшую тишину. – На балу тебе точно понравится, – улыбнулся. – И я надеюсь, в этот раз мы обойдемся без глупостей?

– Все возможные глупости были совершены еще на прошлом балу, – парировала я, все же тоже улыбнувшись. Казалось, с того бала уже целая вечность прошла, хотя по факту недели три. И ведь я тогда была уверена, что в это время уже дома окажусь...

Амир легонько взмахнул рукой, нас окутала искристая дымка, отделяя от кучера. Защита от подслушивания?

– Кристина, а у тебя ведь очень необычное имя. Никогда такое раньше не слышал.

Я сделала вид, что не поняла намека.

– Думаю, в мире немало редких имен, о которых ты не знаешь.

– Возможно, – Амир не стал спорить, – но учитывая, сколько связано с тобой загадок, я готов подозревать подвох во всем. Ну так что, – хоть по-прежнему улыбался, но устремленный на меня взгляд оставался серьезным, – какую маленькую тайну ты откроешь мне сегодня?

Простой такой. Мы даже друзьями не можем считаться. Да что там друзьями, и на хороших знакомых не тянем. И я должна по сути чужому человеку опрометчиво рассказывать то, от чего напрямую зависит моя жизнь? Seriously? Прости, Амир, но я еще в своем уме, потому не могу тебе доверять. Особенно учитывая, что ты в своей жажде власти готов абсолютно на все. И в том числе запросто меня использовать, что и так уже наглядно доказал.

– Не думаю, что у меня есть такие тайны, которые тебя заинтересуют, – парировала я, снова отвернувшись. Наш экипаж в этот момент как раз миновал аллею, впереди показалась площадь с фонтанами.

– Ну почему же, меня очень даже интересует все, что связано с тобой, – Амир не сдавался. – Расскажи мне о своей семье. Если про Олтана из рода Мив я более-менее знаю, то вот насчет твоей мамы неизвестно ничего, кроме принадлежности к темным. И ведь она должна происходить из верховного рода, раз имеется свой хранитель. Кстати, почему, интересно, о духе по имени Джорин нет никакой информации, словно его не существует вовсе?

– Тебе-то это все зачем? – помрачнела я. – Ты попал в Чертоги на отбор, я выполнила в этом свое предназначение в твоих глазах. Так к чему это любопытство?

– Вот не люблю отвечать вопросом на вопрос, но так и хочется встречно узнать, зачем ты так старательно стены между нами возводишь, – очень серьезно произнес Амир. – Неужели не допускаешь мысли, что ты просто мне интересна? Я хочу поближе тебя узнать, только и всего. К тому же мое предложение учить тебя обращению с изначальной тьмой по-прежнему в силе.

Я бы с удовольствием, честно. Наверняка такой могущественный маг, как Амир, смог бы научить меня быстрее и эффективнее, чем Джорин, которому сейчас приходится все силы бросать на прикрытие моей магии. Но с другой стороны, заниматься с Амиром тьмой – это подписать смертный приговор. Тьма ведь не упустит ни малейшей возможности...

– Давай вернемся к этому разговору уже после бала, хорошо? – я все же пока не стала озвучивать свой отказ. – Я бы сначала хотела узнать условия отбора.

– А толку тебе от них? Прости за откровенность, но я не хочу, чтобы ты лелеяла пустые надежды, – хоть Амир и старался говорить как можно мягче и деликатнее, но все равно его слова задевали. – Кристина, ты же не глупа, так что прекрасно должна понимать, что у тебя шансов нет. Сама твоя магия ничтожно слаба, а с изначальной тьмой ты обращаться пока не умеешь. Сожалею, но ты не выступишь против остальных избранниц. Я не имею в виду, что ты хуже их, ни в коем случае. Просто у тебя гораздо меньше опыта в магии, только и всего.

Удар по больному, иначе и не скажешь. Я и сама прекрасно понимала, что мои надежды на победу призрачны. Но ведь как по-другому? Покорно сидеть и ждать, когда магическая клятва моего отца меня уничтожит? Я должна хотя бы попытаться.

Я снова Амиру не ответила, просто не хотела говорить на эту тему.

– Обиделась? – хмуро спросил он. – Я не хотел тебя этим задеть, пойми. Но лучше заранее знать правду, чем потом жестоко разочароваться.

Я все же не выдержала:

– Амир, а что, если по условиям отбора победить можно только в паре с собственной избранницей? Что тогда? Сразу сдашься, раз я такая слабая?

– Нет, естественно, – он и бровью не повел. – Моих сил хватит и твои промахи компенсировать. Но такого условия точно не будет, должны победить лишь сильнейшие, а вероятность, что они еще и при этом по метке совпадают, слишком мала.

– То есть победите ты и жрица, – мое раздражение не заставило себя ждать.

– Да, естественно, – Амир и не скрывал, ответил как само собой разумеющееся. – Не стоит обижаться на правду, Кристина. Ты же сама в глубине души понимаешь, как все будет. У тебя нет шансов.

– Посмотрим, – голос как назло дрогнул.

Амир с усмешкой покачал головой. И сколько же снисхождения в устремленном на меня взгляде...

– Что ж, если ты так в себе уверена, предлагаю заключить пари. Я не сомневаюсь, что ты проиграешь на первом же испытании. Но если нет, я исполню любое твоё желание в пределах возможного. А если все же я окажусь прав, то тогда желание уже исполнишь ты. Договорились?

Как же соблазнительно! В мыслях уже вертелись желания, одно выгоднее другого. Да только нельзя недооценивать своего противника, особенно, если он настолько силен.

– Я подумаю, – я мило Амиру улыбнулась.

– Подумаешь? – скептически уточнил он. Похоже, ждал, что я сразу соглашусь, пытаясь от липовой самоуверенности.

– На мой взгляд, преждевременно заключать какие-либо пари. Сначала хорошо бы услышать условия отбора.

Амир усмехнулся.

– Ну если победительницу станут выбирать по строптивости, упрямству и дерзости, то тогда да, конечно, ты будешь лидировать с большим отрывом. Только, боюсь, такие условия маловероятны.

– Но ты же почему-то уверен в собственной победе, – парировала я, – хотя ведь точно так же даже условий не знаешь. А вдруг, к примеру, выберут того из претендентов, кто влюбится в свою избранницу больше всех?

– Бред какой, – Амир даже поморщился, словно ему что-то кислое подсунули. – Эта выдуманная способность любить якобы нужна лишь для противостояния изначальной тьме. Но что-то я и без любви прекрасно с тьмой справляюсь.

Вот он еще не император, а уже хочется ему корону поправить! Как вообще можно быть таким самоуверенным? Или для темных это в порядке вещей? Мол, если ты сам не прешь как танк, тебя попросту другие раздавят?

Между тем, площадь с фонтанами осталась позади, справа от дороги простирался невесть откуда взявшийся лес, справа озерцо. Такое впечатление, что где-то в глуши оказались. Я даже на всякий случай оглянулась, вдруг мы проехали в какой-то портал, а я этого умудрилась пропустить.

Заметив мое удивление, Амир пояснил:

– Для Чертогов постоянная смена пейзажа в порядке вещей. К тому же сейчас мы едем долгой дорогой, все равно спешить некуда. До начала бала время есть. Ну так что насчет нашего пари? Вернемся к этому вопросу после бала? Мне даже интересно, на что ты надеешься, Кристина. Сама же должна понимать, что главную роль будет играть именно магия, а у тебя с ней пока все весьма плачевно.

– Посмотрим, – я не стала развивать тему, хотя язвительность так и рвалась с поводка.

Честно говоря, кипело нешуточное раздражение. Амир открыто говорит, что выиграет другая, и в своей победе тоже уверен. То есть он хоть как в итоге женится на этой другой. И, скорее всего, на той высокомерной жрице. Но в то же время открыто подкатывает ко мне! Ну раз он такой весь из себя откровенный, почему бы прямо не сказать о своих планах «поматросить и бросить»? Конечно, у меня мотивы куда серьезнее, но именно сейчас на волне эмоций захотелось выиграть в этом проклятом отборе исключительно назло Амиру. И при этом, чтобы он сам проиграл. Наверняка есть среди претендентов и хорошие достойные лорды. Я все же верю, что не все из них напыщенные индюки и самодовольные бабники.

Но в то же время... Он сидит сейчас напротив, такой сильный и притягательный, и его серо-голубые глаза словно бы видят меня насквозь, вплоть до самых затаенных мыслей. А в моих мыслях, как назло, навязчивым воспоминанием ночной полет на драконе, когда Амир крепко прижимал меня к себе. Я будто бы до сих пор ощущала его будоражащее тепло... Нет, что ни говори, лучше быть обычным человеком! А не темным, с этим их обостренным восприятием!

Чтобы хоть немного отвлечься, я тут же сменила тему:

– А откуда вообще пошла традиция этих отборов?

– Странно, что ты не знаешь, – Амиру явно это показалось подозрительным, но он все же пояснил: – Когда темные основали Данготар, они выбрали сильнейшего своим императором. Но он поддался изначальной тьме, из-за чего натворил немало бед. Тогда и было решено, что править достоин лишь тот, кто в силах противостоять этой силе. Потому традиционно раз в поколение наследники верховных родов вправе претендовать на престол. И как доказательство их способности не поддаваться тьме – наличие избранницы, но, надеюсь, хоть это ты знаешь.

Меня, конечно, покорила его усмешка, но я сделала вид, что не заметила намека.

– А почему вообще император должен меняться? Выбрали бы одного, и пусть бы власть переходила по наследству. Или нет гарантии, что потомки будут так же невосприимчивы к изначальной тьме?

– Теоретически так и должно быть, но пока ни один император не подтвердил право своего рода на престол. Никто и никогда не проходил полную церемонию посвящения.

– Погоди, – оторопела я, – то есть как? Но хранители мне говорили, что в этой церемонии как раз и заключается главная опасность и...

– Они тебе и не такое скажут, – перебил Амир чуть раздраженно. – Инитар – любитель перестраховываться и драматизировать, и твой Джорин недалеко в этом от него ушел. Суть же

в том, что победители отбора перед коронацией проходят лишь подобие истинной церемонии посвящения изначальной тьмой. Просто потому, что на настоящую никто в здравом уме пока не решился. А только она может дать право власти не одному человеку, а всему его роду в дальнейшем.

– И ты намерен эту церемонию пройти? – я с сомнением смотрела на Амира.

– Естественно, – ответил он как ни в чем ни бывало.

– Но с чего ты взял, что у тебя получится то, на что многие даже не осмелились?

– С того, что у меня, в отличие от этих многих, есть истинная избранница, – Амир обезоруживающе улыбнулся. – А, значит, теоретически я способен эту церемонию выдержать. Можно сказать, сама судьба благоволит. В то время, как остальные уже какое поколение подряд искусственно ставят метки накануне отбора, у меня все вышло так, как и положено по самой нашей природе.

– Извини, если я немного собью твою спесь, – я все же не удержалась, – но твоя способность любить кого-то, кроме себя, под очень большим вопросом.

Амир смотрел на меня с бесящей снисходительностью, улыбнулся:

– Кристина, я не верю в эти глупости. Если бы я надеялся на эфемерную любовь, то заранее бы проиграл. Но я привык полагаться на факты, а не на абсурдные выдумки. Да, метка необходима для того, чтобы выдержать церемонию посвящения. Но дело вовсе не в том, что якобы только сильные светлые чувства могут сохранить твою сущность от порабощения тьмой. Причина совсем в другом.

– И в чем же? – я даже дыхание затаила. Ведь если выиграю отбор, мне самой необходимо эту церемонию пройти. Я должна знать как!

– Считается, что метка указывает на ту девушку, к которой вроде как можешь когда-нибудь что-то особенное почувствовать. Но на деле это лишь знак идеальной совместимости магий. Тьма ведь в нас неоднородна, и от смешения разрушается все больше. Потому и указывает на того, с кем союз не ослабит ее. Если так понятнее, моя магия отметила тебя лишь потому, что именно ты можешь родить мне достойных наследников. Которые будут не только не слабее меня, но даже, весьма вероятно, сильнее. Вот и вся истинная суть меток. Я об этом раньше и так догадывался, но на днях выяснил уже точно.

– Но какая тут связь с церемонией посвящения? – я хмуро смотрела на Амира.

– Самая, что ни на есть, прямая, – он расслабленно откинулся на спинку сидения. – При желании метка может создать связь магий, даже объединить их на какое-то время. Ты и сама должна это знать, внаглую же пыталась мою магию воровать, пока скрывалась от меня. И во время посвящения тьма не сможет перебороть такую силу, потому что тут уже действуют другие законы. Как бы понятнее объяснить... – он на миг задумался. – Допустим, тьма – это солнце. Магия обычного темного тогда как снег – солнце вполне может его растопить. Но объединенная через метку магия двоих видоизменяется, то есть меняет свою природу. Она становится невосприимчивой, как, к примеру, камень, который солнце уже так просто не уничтожит. Тебе, возможно, пока трудно самой во всем этом разобраться из-за нехватки знаний и опыта, но суть именно такая.

Немного помолчав, Амир продолжил:

– Искусственно созданная метка намного слабее настоящей, потому не может создать таких условий. Но я в силах держать под контролем изначальную тьму и безо всяких меток, иначе бы просто не дожил до сегодняшнего дня. Думаю, я бы и так с посвящением справился. Но, раз уж сложилось иначе, то глупо этим не воспользоваться.

Вот в одном предложении все отношение Амира ко мне. Использовать меня, чтобы попасть на отбор. Использовать меня, чтобы в итоге пройти церемонию посвящения тьмой. И, видимо, еще и вдобавок использовать меня в качестве развлечения. Ну-ну, трофей заполучить. Как же.

Я все равно старалась сохранить спокойствие, не показать ни злости, ни обиды. Нечего тешить его самолюбие тем, что я вообще хоть что-то к нему испытываю.

– Но зачем вообще ты так рвешься к власти, Амир?

– Просто так, любопытная ты моя, – он усмехнулся. – Будем считать, что мне всего лишь захотелось.

Ну да, так я и поверила, что он что-либо замыслил без веских на то оснований. Да у такого расчетливого типа все наверняка десять раз наперед продумано! И императорский престол, возможно, нужен ему не только для того, чтобы потешить свое и так безмерное эго. Но для чего еще?

– Мы уже подъезжаем, – Амир сбил меня с мыслей.

За поворотом дороги очередная аллея осталась позади, и впереди показалась мерцающая в ночи громада дворца. Такого большого я в этом мире еще не видела... Венчала его фигура дракона, выполненная настолько искусно, что в первый миг даже почудилось, будто он и вправду живой, только-только приземлился на крышу центральной башни. Величественный, могущественный, он будто был в силах закрыть своими крыльями все небо.

– А это какой-то конкретный дракон или просто символ всех темных? – впечатляло аж до мурашек.

– Это Аланар. Перводракон. Странно, что ты даже этого не знаешь.

– Да-да, я не только слабая, но еще и необразованная, – я на Амира даже не посмотрела.

Громада дворца приближалась, на площади перед ним уже было множество экипажей. Участники отборов и приглашенная знать спешили на бал. И, ясно как день, без Призраков тут не обойдется...

Амир явно чувствовал себя как рыба в воде, а вот мне казалось, что чуть ли не на собственную казнь иду.

– Не стоит так волноваться, – шепнул мне Амир, пока мы поднимались по широким ступеням к распахнутым высоким дверям парадного входа. – Это ведь всего лишь бал.

Ай, неужели так заметно, что я волнуюсь?! Я-то думала, удастся сохранить видимость спокойствия.

Амир следом добавил:

– К тому же я постоянно буду рядом с тобой, – лукаво улыбнулся: – Или именно это и лишает тебя покоя?

– Само собой, – я мило улыбнулась ему в ответ, – да только не в самом лучшем смысле.

– Какая же ты все-таки колючка, – он с усмешкой покачал головой и, наклонившись к моему лицу, прошептал на ухо, обжигая дыханием: – Ничего, моя строптивая, я дождусь, когда ты станешь ласковой и послушной.

– Угу, внукам своим об этом расскажешь, когда будешь вспоминать все провалы своей жизни, – парировала я, хотя даже мурашки пробежали. То ли от самих слов, то ли от тона, то ли от того, что Амир был так близко, пусть и лишь на несколько мгновений.

– Ты переоцениваешь мою самокритичность, – он даже засмеялся. Но дальше развивать эту тему не стал. Мы как раз вошли в просторный холл дворца. Прекрасно слышалась музыка – наверняка из бального зала.

Очень напрягало, что другие спешащие на бал на нас поглядывают. Особенно дамы. Причем, взгляды не только любопытствующие, хватает придирчивых и даже неприязненных. Дайте угадаю, всей местной элите жутко интересно, до кого снизошел со своей меткой весь из себя несравненный Черный Дракон Запада. Но меня еще и Тамилла об этом заранее предупреждала, что Амир постоянно на слуху. А так как эти отборы – событие поколения, то все внимание к ним приковано. И если избраницы остальных претендентов более-менее известны, то обо

мне не знает никто. Эта таинственность неслабо волнует любителей сплетен и прочих сочувствующих.

Мы поднялись по широкой лестнице, дальше путь лежал по длинному коридору. Мне было настолько не по себе, что я даже по сторонам не смотрела. Витражи, скульптуры, картины – все это осталось безликим фоном. Может, потом еще рассмотрю, когда поспокойнее будет. Все-таки сейчас самый показательный момент. Засекут меня Призраки или нет? Если же сегодня все обойдется, то можно хоть немного расслабиться. Ну а если не обойдется, то моя история на этом и закончится... Интересно, Амира моя гибель хоть немного расстроит? Ну да, конечно, воспользоваться же не успеет.

Резкое ощущение дежавю... Этот коридор, сама ситуация... Амир взял меня за талию, тихо произнес:

– И я ведь все еще жду, когда услышу от тебя извинения.

– Извинения?

– Конечно. За то, что ты необоснованно на меня злилась, – даже неясно было: шутит он или вполне серьезен. – Хоть сейчас, надеюсь, ты понимаешь, какая это великая честь – участвовать в отборе, да еще и в качестве именно моей избранницы.

– Конечно, понимаю. И давно уже. Что у кое-кого серьезные проблемы с адекватной самооценкой, – я гневно сверкнула на него взглядом, но Амир смотрел на меня со снисходительной улыбкой. Похоже, его моя реакция лишь забавляла.

Да только мне было совсем не до смеха. Это ведь то, первое видение из временной арки... Вот и осуществилось. От воспоминания о втором даже в жар бросило. Но как такое вообще может произойти?! Чтобы я с Амиром да по доброй воле... Может, там какое-то магическое воздействие? Или, скорее, это просто один из вариантов будущего, которое все же не произойдет.

Высокие белые двери, украшенные позолотой, распахнулись перед нами. Бальный зал... Огромный, полно народа, на широком балконе играет оркестр, массивная люстра под потолком сверкает магическими огнями... И громогласно объявляет церемониймейстер:

– Верховный лорд Амиран из рода Тайлас клана Черных драконов! И его избранница леди Дэрия из рода Мив!

На нас все смотрели! Казалось, сейчас даже музыканты побросают свои инструменты и высунуться с балкона. Вот просто зрелище года! И как же сложно было оставаться внешне спокойной... Амир невозмутимо вел меня вперед, держа за руку. Похоже, ему было глубоко плевать на это всеобщее внимание. Где бы взять такую выдержку?..

– Если надумаешь вдруг падать в обморок, предупреди меня заранее, – чуть иронично шепнул Амир.

Он еще и издевается! Но как ни странно, злость на него переборола все напряжение. И вправду стало чуточку легче. Ровно до того момента, как я заметила то тут, то там мелькающих седовласых бледных мужчин в форме Призраков.

– Здесь так много Призраков? – вырвалось у меня невольно.

Амир хмуро огляделся.

– Их в Чертогах всегда много. Но не волнуйся, ты ведь под моей защитой, открыто никто причинить вред не посмеет.

– А не открыто?

– А не открыто вообще грозит им отрыванием конечностей, которые, смею предположить, Призракам еще дороги, – Амир улыбнулся.

Но ни улыбка, ни спокойный тон не смягчили впечатления. Он не шутил. Ничуть. Он и вправду не даст меня в обиду. По крайней мере, пока я ему нужна для достижения его целей.

– Ты не боишься Призраков? – тихо спросила я, не сводя с него взгляда.

– Я лишь боюсь, что ты вытреплешь мне все нервы, пока мы придем к мирному сосуществованию. По сравнению с этим, Призраки – сущая мелочь, – усмехнулся он, но уже серьезно добавил: – Кристина, у меня полно врагов. И Призраки тоже не входят в число тех, кто бы проронил скупые слезы на моих похоронах. Но все равно открыто никто не посмеет вредить мне. И через тебя в том числе. Официально уже после сегодняшнего бала я – полноправный претендент на престол, и этого не изменить. Как избранница, ты уже свою роль исполнишь, так что для моих недругов нет смысла тебя использовать. Я это все к тому, что никакой серьезной опасности тебе точно не грозит. Но в любом случае ты под моей защитой. Надеюсь, хотя бы в моей способности тебя защитить ты не сомневаешься? – хоть и улыбнулся, но устремленный на меня взгляд оставался предельно серьезным.

– Может, ты и способен защитить от всего. Но кто защитит меня от самого тебя? – я выдержала его взгляд, не отвела глаза.

Амир резко помрачнел.

– Ты меня боишься?

Я не успела ответить. Музыка на миг грянула так громко, что заглушила бы любые слова. А следом уже раздалось:

– Его Императорское Величество всевластный правитель Данготара Витраен из рода Феар! Ее Императорское Величество правительница Данготара Саффена из рода Занд! – и через паузу в несколько секунд: – Его Императорское Высочество принц Гоар из рода Феар и его избранница леди Миттана из рода Натиф!

Собравшиеся с поклонами расступались, пропуская императорскую чету. Витраен выглядел величественно, статный пожилой мужчина, седой и преисполненный собственного достоинства. Его супруга была ему под стать, но с таким каменным выражением лица, словно вообще никогда не проявляла никаких эмоций. За ними следовал молодой мужчина, лет двадцати пяти, весьма невзрачной внешности, да еще и в таком богато расшитом камзоле, что на его фоне совсем терялся. Хотя судя по самодовольной улыбке, принц считал себя неотразимым красавчиком. Его избранница шла с таким высокомерным видом, словно корона уже была у нее в кармане. Чую, жрице придется потесниться со своими амбициями, тут еще одна претендентка с манией величия.

– Выходит, принц тоже участвует в отборе? – шепотом спросила я у Амира.

– Участвует, конечно. Он же тоже из верховного рода, так что имеет право претендовать, – Амира, похоже, участие принца совсем не волновало. Вообще как соперника не воспринимал.

Императорское семейство прошествовало к постаменту, Витраен и Саффена заняли свои места на тронах, Гоар с Миттаной остались среди приглашенных на бал. Зато на этот же постамент поднялись двое мужчин. Оба седовласые, но один, судя по расшитой рунами хламиде, кто-то вроде первосвященника, а вот второй... Наверняка не просто Призрак, а сам их глава! Даже мороз пробрал, но вместе с инстинктивным страхом мелькнуло странное предчувствие.

Император сделал знак первосвященнику, тот выступил вперед:

– Приветствуем всех собравшихся в столь знаменательный день, когда милостью тьмы нам дарованы новые претенденты на престол! С сегодняшнего дня начнется судьбоносный путь верховных лордов и их избранниц! Скоро будут объявлены все условия отборов, впереди непростые испытания! И одно из них ждет прямо сейчас!

– Что? – оторопела я. – Вот так сразу?

Амир, похоже, тоже не ожидал, но ободряюще улыбнулся:

– Вряд ли что-то серьезное. Ну так что, заключаем спор?

Мои мысли завертелись хороводом. Так, испытание на балу. Без предварительного извещения и подготовки. Это и вправду не может быть что-то серьезное. Проклятье, рискнуть или нет?!

Но первосвященник следующими словами разрешил все мои сомнения:

– Это испытание для двоих! До нас дошли слухи, что многие метки созданы искусственно, но мы не сомневаемся в истинности намерений участников! Потому вам предлагается доказать свою магическую связь! В то время, пока бал для всех гостей будет продолжаться, участникам отбора предстоит сделать сущую малость, – он так мило улыбнулся, что сразу почувствовался далеко не маленький подвох. – Всего лишь отыскать друг друга во тьме!

Первосвященник хлопнул в ладоши, и тут же вокруг воцарился крошечный мрак. Причем, не просто темнота, а именно магическая тьма! Спасибо, хоть не сама изначальная...

– Амир? – я огляделась, но толку.

Он не отозвался. И, без сомнений, поблизости его теперь точно не было. Вдобавок, тьма поглощала звуки. Выходит, вариант «просто звать» не работает.

Что же получается, вся приглашенная знать осталась на балу, а участников отбора зашвырнуло магией неведомо куда. Мда. Какая ирония судьбы – сгинуть во тьме в первый же день. Как тут вообще можно отыскать друг друга? Никакой магической связи даже тени не чувствовалось! Вот вам и истинная метка...

Ладно, прорвемся. Это первое испытание на балу, без сомнений, скорее, увеселительного характера. Наверняка там уже между собой чуть ли не ставки делают, какая пара появится первой. И в любом случае прозябать во тьме никто не оставит.

Я все же постаралась унять свой инстинктивный страх перед тьмой. Хоть здравый смысл и подсказывал, что лучше оставаться на месте, куда более магически опытный Амир так быстрее меня отыщет. Но что-то неуклонно влекло идти вперед. Я осторожно сделала несколько шагов – вроде поверхность ровная. Вряд ли тут есть какие-нибудь пропасти, да и препятствия вообще.

Обняв себя за плечи, я просто шла во тьме. Метка на плече отдавалась теплом, словно пытаюсь успокоить, что Амир непременно меня найдет. Я невольно улыбнулась. Ну да, с его упорностью хоть из-под земли достанет, что ему какая-то там тьма.

Интересно, а у кого-нибудь еще есть истинная метка, как у нас? Вот будет забавно, если с фальшивыми метками сразу выбывают! Хотя нет, ничего забавного, ведь тогда останемся только мы с Амиром и автоматически победим. А выходить за него замуж совершенно не хочется. Впрочем, ни за кого не хочется, но вдруг все же за время отбора познакомлюсь с каким-нибудь адекватным лордом, который и выиграет – бывают же в жизни чудесные совпадения.

Я думала обо всем подряд, лишь бы только не начать паниковать. Инстинктивный страх просто зашкаливал. Я ведь даже саму себя не видела! Казалось, еще немного и тьма попросту меня поглотит. Пусть она и не изначальная, я это отчетливо чувствовала, но все равно магическая. Да кто вообще придумывает такие испытания?!

Время потеряло свой счет. Я даже не могла понять: пять минут я тут блуждаю или, может, уже несколько часов. Ни звука, ни проблеска света... Так и с ума сойти недолго. Моя магия беспокойно волновалась, стремилась выплеснуться, видимо, чтобы хоть немного разбавить темноту. Но сейчас ее проявление было равнозначно смертельному приговору. Наверняка же за ходом испытания следят, и глава Призраков в том числе.

Я остановилась. Не видела смысла идти дальше. Не покидало ощущение, что я попросту хожу по кругу. Хоть и старалась ведь идти прямо и не сворачивать, но, похоже, тут царили свои законы. Как ни крути, оставалось только ждать. Да, бесила собственная беспомощность в этой ситуации, но самой мне не выбраться и Амира не найти. Но он-то точно с тьмой на «ты», наверняка знает, как тут ориентироваться.

Так что я просто осталась на месте. Мысленно считала, сосредотачиваясь на этом, чтобы не допустить панических мыслей. Но и до сотни досчитать не успела...

Мужские ладони обожгли прикосновением мои плечи. От неожиданности я даже дернулась в сторону, но он удержал.

– Прости, не хотел напугать.

Господи, уже от одного звука его бархатистого голоса я едва не всхлипнула! Нервы были на пределе.

– Не думала, что когда-нибудь такое скажу, но я тебе рада, – не удержалась от откровенности я.

Амир засмеялся.

– Колючка моя, тебя, похоже, даже тьма не исправит, придется целиком и полностью самому перевоспитывать, – но добавил уже без тени иронии: – Испугалась?

Я не стала скрывать:

– Очень. Я не люблю тьму.

– Она – часть твоей сути, зря ты ее боишься. Просто тебе нужно научиться с ней обращаться, – Амир вдруг за талию привлек меня к себе. Мои ладони по инерции легли на его грудь, и ведь надо было оттолкнуть, но физические ощущения обострились в разы. Наверное, из-за того, что зрение сейчас было бесполезно, потому и усилились другие способы восприятия.

Одно рукой Амир за талию прижимал меня к себе. Пальцами второй неспешно провел по моей щеке. Наши лица были совсем близко. Пусть я ничего не видела, но чувствовала его дыхание. И я никак не могла найти в себе силы отстраниться! Амир стал единственным якорем реальности среди этой бесконечной тьмы, единственной надеждой выбраться, единственной защитой...

Кончиками пальцев он неспешно очертил контур моих губ, словно проверяя их на мягкость. У меня даже дыхание перехватило от хлынувших волной мурашек.

– Амир?.. – голос сам собой сбился на шепот, я даже добавить что-нибудь банальное вроде «Что ты делаешь» или «Что ты задумал» не смогла.

Но он и так понял мою мысль. Жарко прошептал, едва не касаясь губами моих губ:

– Нет, не сейчас, малышка. Я хочу видеть тебя, когда буду целовать.

От одной мысли о возможном поцелуе и так уже кровь в висках стучала, а тон Амира окончательно добил. Да что же это за сумасшествие?! Если я так реагирую на всего лишь слова, то что будет, если он меня и вправду поцелует? Обморок? Нет, мелко. Сразу инфаркт. Однозначно.

– Давай как-нибудь обойдемся без поцелуев, – я пыталась говорить холодно, но куда уж там, голос дрожал. – Нужно поскорее выбираться отсюда. Ты ведь знаешь как, правда?

– Знаю, конечно, – Амир, к счастью, не стал развивать опасную тему, да только я догадывалась, что он к этому еще потом вернется, при более благоприятных обстоятельствах. – Нужно было просто найти друг друга, теперь покинуть тьму не проблема. Пойдем, – крепко держа меня за руку, он пошел вперед.

– А как ты, кстати, меня нашел? – полюбопытствовала я. – По метке?

– Быть может, я просто очень хотел тебя найти? – пусть я не видела его лица, но уже по тону чувствовалось, что Амир улыбнулся.

– Как думаешь, а как остальные? Не у всех ведь истинные метки, верно?

– Полагаю, мы одни с тобой такие старомодные, – он хмыкнул. – Но, увы, это не критерий отбора. Это испытание вообще не зачтется. Оно ведь до того, как официально объявили начало. Своего рода развлечение и только. Так что никакой роли не играет.

Мда... Хотя мне еще мама Амира говорила, что императорские отборы – вдобавок главное увеселительное мероприятие для данготарской знати. Множество аристократов съезжаются в Чертоги, чтобы следить за ходом состязания. Видимо, и сейчас этим глупым испытанием устроители хотели лишь публику потешить.

А Амир продолжал:

– Все в любом случае выберутся, независимо от истинности меток. Думаю, это еще сделано для демонстрации, мол, метки хоть как настоящие. Прекрасно же в Чертогах знают, что истинные – слишком редкое явление, и, естественно, мало кто из претендентов на престол может ими похвастаться... Ну вот, Кристина, смотри, тьма редет, мы уже близко к выходу.

Темнота вокруг и вправду становилась уже не такой крошечной. Я уже могла рассмотреть силуэт Амира, и с каждым мгновением он становился все отчетливее. И так было приятно видеть его! Может, конечно, после этой непроглядности я бы обрадовалась вообще чему угодно, и только потому сейчас такая реагировала на Амира.

Он остановился.

– Что там? – я опасливо взглядела вперед, но толком ничего видно не было. Лишь будто бы арочное строение мерещилось.

– Хм, странно они с выходом решили... – задумчиво произнес Амир. – Там впереди временная арка. Очевидно, это единственный путь.

– А смысл? – не поняла я.

– Ты думаешь, он есть? – усмехнулся Амир. – Скорее всего, добавили для нагнетания обстановки. Это ведь явно не просто временная арка, а акханская ее разновидность.

– А можно пояснить для простых смертных, что это значит?

– Это значит, что она точно так же показывает какие-либо вариации будущего, возможные и невозможные, но исключительно не самые приятные. Само собой, вероятность, что увиденное сбудется ничтожна, ведь будущее меняется каждое мгновение, но все равно смотреть на собственные неприятности – радости мало.

– И это единственный путь? – вот вообще меня не прельщало туда идти. От увиденного и в обычной временной арке до сих пор покоя не было. А тут еще и негативная ее версия...

– К сожалению, да. Но мы пройдем быстро, ты увидишь лишь несколько мгновений чего-либо. К тому же не забывай, что это еще и не осуществится, скорее всего. Зато сразу в бальный зал попадем.

– Тогда идем, – обреченно согласилась я. Все равно ведь деваться некуда.

Чем ближе мы подходили, тем отчетливее становилась арка. Она и вправду отличалась от той, что я видела в замке Мив, – намного больше, массивнее и грубее. Словно неведомый создатель вообще не заморачивался, вырубил из камня как попало.

– Как думаешь, остальные участники долго тут блуждать будут?

– Не хочу тебя расстраивать, но наверняка мы с тобой последние. Сама посуди, в Чертогах знают, что все метки искусственно созданные. Но перед собравшимися надо показать, что они как настоящие. Потому и само это испытание заточено именно под такие метки. Как ни абсурдно, но всем остальным было куда проще выбраться, чем нам с тобой.

– И тебя это не расстраивает? – я с сомнением смотрела на Амира. – А как же твоя мания быть впереди планеты всей? – последнее у меня само собой вырвалось, просто вслух подумала.

Но его, похоже, и не задели мои слова.

– Это испытание все равно на отборе никакой роли не играет.

Мы как раз подошли вплотную к арке.

– А мы увидим одно и то же? – опасливо уточнила я. Мало ли, вдруг мне привидится что-то связанное с моей магией или Призраками, и тогда Амир обо всем догадается. А ведь этого нельзя допустить...

– Каждый увидит свое. Готова?

– Нет, но другого пути ведь и нет.

Амир ободряюще мне улыбнулся.

– Лишь несколько неприятных мгновений, Кристина, и мы окажемся в бальном зале. А там ты, между прочим, уже должна мне первый танец. И не только первый.

– Что-то я не помню, чтобы мы об этом договаривались, – я тоже не удержалась от улыбки.

– А мы и не договаривались, я просто ставлю тебя перед фактом, – с невиннейшим видом пояснил Амир. – Ну все, идем.

Стоило вступить под арку, как сознание вмиг заволокло темнотой. Но я постаралась унять приступ паники. Несколько мгновений, всего лишь несколько мгновений...

Темнота начала расступаться, но не до конца. Все потому, что сама царила в открывшемся мне видении...

Серо-голубые глаза Амира теперь абсолютно черные, словно сама изначальная смерть смотрит так на меня... Никаких очертаний интерьера или пейзажа – все вокруг скрыто клубящейся тьмой. Схватив меня одной рукой за горло, Амир поднимает над землей, словно пушинку. Я силюсь вырваться, что-то сказать, сполохи света взвиваются во все стороны, но все без толку! Амир сжимает пальцы сильнее...

Яркая вспышка перед глазами – я будто ослепла на несколько мгновений! Настолько внезапным было возвращение в реальность... Бальный зал?.. Но мне по-прежнему не хватало воздуха, будто я не со стороны видела, а на самом деле Амир меня едва не задушил! Я даже инстинктивно попятилась от него на несколько шагов, а он и не стал удерживать, даже первым отпустил мою руку. Вот только смотрел на меня так...

– Т...ты тоже увидел что-то настолько плохое? – слова дались с трудом.

Амир даже головой резко качнул, словно пытаясь избавиться от какого-то навязчивого видения в собственных мыслях. Отрывисто произнес:

– Неважно. Это точно никогда не сбудется. И тебе советую даже не заикливаться над своим, что бы ты там ни видела. Вероятностей будущего столько, что арка могла показать абсолютно все. Пойдем, скоро объявят условия отбора.

Словно на миг поколебавшись, он все же взял меня за руку. Хм, что это с ним? Такое впечатление, что касаться не хотел. И если со мной понятно, я увидела вероятность того, что Амира все же захватит изначальная тьма. То что же такого увидел он?..

Амир

Она боится. И вправду боится.

Кристина хоть и выглядела спокойной, но чувствовалось, что это лишь видимость. Кто вообще придумал этот бредовый ход с временной аркой?! Настроение испортилось напрочь. Пока не помогали даже холодные доводы разума, что возможность такого будущего ничтожна. И даже невероятна, учитывая, что именно почудилось. Но все равно до сих пор стояло перед глазами... Даже просто взять сейчас Кристину за руку было трудно. Невинное прикосновение, но сразу ассоциацией в мыслях неумолимо виделось, как он безжалостно сжимал ее тонкие запястья...

Между тем, громогласно подтвердили истинность всех меток и начали торжественно объявлять все участвующие пары.

Наконец-то огласят условия отборов. Может, хоть это отвлечет.

Похоже, Кристина думала о том же самом.

– Надеюсь, сейчас все расскажут, – хмуро произнесла она, – безо всяких предварительных испытаний. Поскорее бы все.

– Ты хочешь побыстрее уйти? Бал только начался.

– Я хочу лишь узнать условия и все, – Кристина хоть и не стала дальше пояснять, но по самой ее интонации было ясно, что она готова покинуть дворец сразу же. Даже в этом неправильная. Любая другая девушка с восторгом бы предпочла задержать на балу подольше.

После того, как первосвященник назвал все участвующие пары, слово взял сам император. Без какой-либо торжественности, Витраен вполне обыденно говорил в воцарившейся тишине:

– Мы не стали изменять традициям, потому условия отборов будут вполне очевидные. Но я все же поясню. Как завещано нам самой прародительницей тьмы, к власти могут прийти лишь самые достойные. Одаренные и сильнейшие. Среди лордов отбор будет проходить чуть жестче, но и для избранниц уготовлены непростые испытания. В этот раз исключений в процессе не будет. Все должны идти до конца. На главной площади Чертогов уже размещены сосуды тьмы. По одному на каждого участника. Сейчас эти сосуды пусты, но постепенно будут наполняться, в зависимости от прохождения испытаний.

Император хлопнул в ладоши, и прямо в воздухе материализовалась видением просторная площадь. По обе ее стороны возвышались изваяния из черного камня: и там, и там дракон с человеком. Но справа дракон со стоящим рядом мужчиной, а слева более изящная драконица и с ней женщина в пышном платье. И пусть все было выполнено искусно, но впечатление портило отсутствие лиц у людей, просто гладкая поверхность. Ну в общем-то логично, неизвестно же кто станет победителями.

Рядом с изваяниями парили пустые сосуды, на каждом был изображен свой дракон – символы участников. И у избранниц то же самое, по принадлежности к метке.

Взгляд Амира сам собой замер на сосуде с изображением черного дракона, но как раз тут видение пропало, Витраен продолжал:

– Более детально обо всех испытаниях будет объявляться накануне. Любые столкновения под запретом, но на Аграт Дай все же этот запрет не распространяется. В остальном же все согласно традициям. У нас будут два победителя. Лучший из лордов и самая выдающаяся из избранниц. Их священный союз даст начало новой императорской власти, а при прохождении посвящения тьмой еще и, возможно, новую постоянную династию правителей.

Император выдержал паузу и высокопарно огласил, подняв руки:

– Что ж, пусть победит сильнейший!

– Пусть победит сильнейший! – подхватили собравшиеся в зале.

Оркестр грянул торжественную музыку, люстра заискрилась магическими огнями, расцветившая арочный потолок. Кристина даже залюбовалась.

Да только сам Амир не почувствовал ничего особенного. Ну да, вот и все, отборы официально начаты. Он в числе претендентов. Все ровно так, как и планировал. Но почему-то никакого удовлетворения не было. А все из-за этого видения в арке! Поскорее бы из головы выветрилось...

– Ты ведь помнишь, что мне должна? – улыбнулся Амир.

Кристина перевела на него чуть растерянный взгляд.

– Ты про танец? Извини, но настроение... В общем, совсем не хороводное. Если нельзя уходить с бала прямо сейчас, то я бы, может, с Тамиллой перемолвилась парой слов. Как раз недалеко ее тут видела.

– Скажи честно, ты просто хочешь уйти подальше от меня? – Амир помрачнел.

Она отвела взгляд.

– Амир, никуда я не сбегу. Просто хочу немного развеяться.

Подозрения лишь усилились.

– Что именно ты увидела во временной арке? В этом видении...был я?

Кристина ничего не ответила, но ее молчание было показательнее любых слов.

Амир едва сдержался, чтобы не выругаться.

– Значит, ты видел нечто очень плохое с моим участием, как я понимаю. Но что бы это ни было, вероятность осуществления ничтожна. Видения в арках вообще нельзя принимать на веру.

– Я понимаю, – Кристина все равно не стала откровенничать. – Но я все же пойду поговорю с Тамиллой.

Совершенно не хотелось ее отпускать, но и удерживать сейчас было бы сверх меры.

Само собой, не показал истинных эмоций. Улыбнулся:

– Но танец ты все еще мне должна. И на этом балу. Так что несколько минут, и я тебя найду.

– Это уже стало самой сутью наших отношений, – она тоже улыбнулась, но чуть нервно, – что ты меня найдешь. Всегда и везде. Хоть во сне, хоть во тьме, хоть наяву.

– Что поделать, я своего не упускаю.

– Я все же не твоя, – Кристина резко посерьезнела. Не стала дожидаться его ответа, тут же спешно пошла прочь. И вправду так ей хотелось поскорее оказаться подальше.

Амир тихо выругался сквозь зубы. Лишь бы только перед ней в арке предстало не то же видение, что было у него! Пусть даже не примет на веру, но после такого зрелища уж точно начнет еще больше его сторониться. Что, впрочем, она как раз сейчас сама открыто продемонстрировала... Ладно, не проблема. Все равно сможет Кристину убедить, что бояться ей нечего.

Сам он считал подобное мерзостью. Никогда ни одну девушку не брал силой. Естественно, и с Кристиной ни за что так не поступит. Так что это видение попросту невероятно. Пусть картина предстала настолько отчетливо, словно происходило наяву, но все равно это бред. Как бы ни разозлился, какими бы ни были обстоятельства, он никогда не возьмет ее насильно. В этом Амир ни на миг не сомневался.

Но только бы она не видела в арке именно это... Ведь если хоть на миг Кристина поверит, что он может так с ней поступить, тогда наладить отношения будет куда сложнее. И так успел с самого начала немало ошибок совершить. Теперь же нельзя допустить ни одной.

– Я смотрю, твоя беглянка опять от тебя сбежала? – веселый голос Сеймура отвлек от тяжелых мыслей. – Амир, эта тенденция уже начинает настораживать.

Подошедший друг улыбался. И явно уже успел опустошить пару бокалов.

– А ты где свою избранницу потерял? – Амир тоже улыбнулся. – И, что мне куда интереснее, где потерял Фетара?

– У Фетара «семейные» проблемы, – Сеймур страдальчески закатил глаза. – Даммия еще не успела стать его женой, а уже выполняет священный долг по изматыванию нервов. Что-то ее там не устроило, я не стал вслушиваться. Спешно ретировался, пока и Вельда отвлеклась. Ну что, дружище? – ловко взял с подноса проходящего мимо лакея два бокала с вином. – Давай уж за начало отбора?

Амир взял бокал.

– Давай. За то, чтобы на отборе было нескучно.

– Скучно? Ты шутишь? – хохотнул Сеймур. – Они же Аграт Дай не запретили! Что с их стороны крайне опрометчиво. Я так предчувствую, кто-то там основательно поселится, – похлопал Амир по плечу. – А, может, вам с Вейраном прямо сразу решить эту главную интригу, сегодня же устроить бой насмерть и этим сэкономить всем время? И так все знают, что по сути претендентов лишь двое. Кстати, видел же я тут Альмию! – мысли у него как всегда скакали. – Чуть вином не поперхнулся, я тебе скажу. Прямо сочувствую, что ты такой лакомый кусочек упустил. О, а вот и Фетар! Что, последовал моему примеру и тоже сбежал?

– Они там взялись обсуждать наряд какой-то дамы, – отмахнулся подошедший Фетар, – им не до меня. Амир, а ты тоже один? А я, честно говоря, все хотел на твою взглянуть, на том-то балу она мне ничего так показалась.

– А мне даже обидно, что я ее тогда особо и не разглядел, – тут же влез Сеймур. – Сейчас прямо интересно посмотреть, из-за кого наш Амир остался без самой желанной для всех Альмии.

Он что-то говорил еще, но Амир даже не слушал. Вино всегда действовало на Сеймура так, что лучше всерьез и не воспринимать. Но все равно его слова вызвали задумчивую усмешку.

Да, еще пару недель назад он бы с этим высказыванием согласился. Но не теперь. Не Альмия для него самая желанная. Совсем не она... Есть желанная настолько, что остальные не интересуют совершенно. А ведь никогда такого не было. Даже когда нравилась какая-нибудь одна особо, все равно всегда и на других внимание обращал. Но с Кристиной почему-то все иначе.

– Да что мы все про женщин да про женщин, – перебил Сеймура Фетар. – Может, после бала пару партий разыграем?

– Вполне, – Амир был не прочь.

– А я тем более за, – присоединился Сеймур. – надо еще Тайрона позвать. В конце концов, мы все в кои-то веки собрались в Чертогах, пусть сделает исключение и отвлечётся от своей бесконечной службы. Тем более тут столько Призраков, что в императорской страже и нет нужды. Кстати, буквально пару минут назад видел Нибраса, тот куда-то весьма резво направлялся. Да уже один этот глава Призраков страху на любых врагов нагонит так, что Тайрон тут точно не при делах будет.

– Ладно, давайте до вечера, – слова о Нибрасе стали для Амира последней каплей, – после бала увидимся.

– Ты опять беглянку свою искать? – полюбопытствовал Сеймур. – Хоть к нам потом подведи, познакомь, пожалей уж мое несчастное любопытство.

– Познакомитесь еще до конца отборов, – Амир сосредоточился на ощущении метки. Чтобы не рыскать по всему залу, а точно сразу пойти туда, где Кристина. Хватит ей уже с Тамиллой общаться, потом наговорятся. Тем более раз тут Нибрас принялся рыскать.

Метка отозвалась, но слабо, даже неохотно. Что за?.. Кристины вообще нет в бальном зале!

Кристина

Мне и раньше рядом с Амиром было непросто, а теперь так тем более. Одно дело: на словах знать об опасности порабощения тьмой, и совсем другое – увидеть это самой, пусть и мимолетно. Хотелось, конечно, верить, что наяву такого никогда не случится. Но все равно сейчас, когда впечатления от видения в арке были слишком остры, инстинкт самосохранения подсказывал держаться от Амира подальше.

Тамиллу я нашла без труда. Ее спутник, худощавый блондин, как раз отлучился, так что сестра Амира осталась одна и смотрела на окружающих с весьма растерянным видом. И очень мне обрадовалась.

– Ой, Дэрия, а почему ты одна? Где Амир?

– Где-то там, – я не стала вдаваться в подробности. – Ну как у тебя с Рилитом?

– Все хорошо, – она завершила с таким жаром, что тут же закрались сомнения. Похоже, возлюбленный не оправдал всех ее пылких ожиданий. – Правда, я так испугалась во тьме. Очень неприятное испытание...

– И не говори. Особенно эта временная арка.

– Временная арка? – изумилась Тамилла. – Ты о чем?

– погоди, – не поняла я, – так а как вы из тьмы вышли? Разве не через арку?

– Да я никак не выходила, просто подождала, пока тьма исчезнет. Но в ней вообще пусто было, никаких арок я точно не заметила.

Так это что же получается? Арки удостоились лишь мы с Амиром? Но тогда вряд ли она была запланирована частью испытания. А что, если это предупреждение от самой тьмы?

Выходит, меня она предостерегла от Амира... Видимо, на тот случай, если здравый смысл и слова хранителей – это малоубедительно. Но что же увидел сам Амир? Судя по его реакции, тоже что-то малоприятное.

– Знаешь, я так боюсь начала испытаний, – Тамилла понизила голос до шепота. – Учítывая, что в этот раз никто не будет выбывать до самого конца, участвовать всем придется. Меня и это-то погружение во тьму испугало, а что же тогда дальше будет?

– Ну а вдруг как раз то, что тебе по силам, – я все же постаралась ее успокоить. – Воспринимай это как игру, просто развлекательное состязание.

Резко нахлынуло странное предчувствие. Вроде бы предупреждение, а вроде бы и нет. Я даже толком распознать его не успела, как позади прозвучал незнакомый мужской голос:

– Доброго вечера, леди.

Я тут же обернулась и от накатившего ужаса даже на миг дышать перестала. Глава Призраков! Буквально в шаге от меня! Бледный, седой, и бесцветные змеиные зрачки сверлят взглядом чуть ли не насквозь.

– Доброго вечера, лорд Нибрас, – даже Тамилла явно его боялась, хотя вряд ли у нее был для этого веский повод.

– Добрый вечер, – я кое-как наскребла сил на вежливую улыбку. Лишь бы только хранители справились! Лишь бы только этот Нибрас мою магию не распознал!

Сам же он невозмутимо улыбался.

– В первую очередь поздравляю вас с началом отбора. И не буду скрывать, хотелось лично познакомиться с избранницей лорда Амира́на. Вся эта таинственность разожгла нешуточный интерес. И могу заверить, я ничуть не разочарован, леди Дэ́рия.

Откуда он знает имя? А хотя ведь нас всех объявляли...

– Я тоже... рада знакомству с вами, – я очень старалась не показать волнения и страха.

– Знаете, вы очень напоминаете мне одного человека, – Нибрас по-прежнему сверлил меня взглядом, даже почти не моргал. – Я, к сожалению, прослушал, из какого вы рода, леди Дэ́рия?

Ну все, пытается выznавать...

– Из рода Мив, – я едва уняла нарастающую панику.

– Хм, то есть вы родом из Эльмарии? Любопытно... К тому же, насколько я знаю, среди избранниц есть еще одна из рода Мив. Ваша сестра, я полагаю? Забавно, что внешне вы совсем не похожи.

Несмотря на страх, меня так и подмывало в лоб спросить, кого же именно я ему напоминаю. Уж не Тариса ли из рода Данвей? Которого безжалостно убили поделщики этого Призрака. Да и он сам вполне мог при этом присутствовать. А что, если я сейчас вижу перед собой непосредственного убийцу моего отца?

– Всем добрый вечер, – к нам вдруг подошел Тайрон. Сегодня он был без доспеха, но и его камзол больше походил на парадную униформу. – Леди Дэ́рия, вы обещали мне танец.

Я в первый миг даже решила, что он перепутал. Наверняка же Тамиллу хотел пригласить. Но быстро сообразила, что к чему. Улыбнулась.

– Да, конечно, лорд Тайрон, идемте.

Уже когда мы отходили, вернулся Рилит с двумя бокалами вина. Тамилла аж просияла. И непонятно, что ее больше обрадовало: возвращение возлюбленного или что она теперь не одна рядом с Нибрасом.

Я хотела поблагодарить Тайрона, когда мы отошли на достаточное расстояние. Но тут же как водой окатило странным ощущением, словно бы кто-то пытался пробиться через окружающий меня невидимый магический барьер. Похоже, Нибрас перешел от расспросов к делу! И теперь намерен сам распознать, что у меня за магия! Физически вмиг одолела слабость, даже дышать трудно стало.

– Вы в порядке? – Тайрон заметил мое состояние.

– Да, все хорошо, просто тут очень душно. Можно как-то выйти на свежий воздух?

– Пойдемте, я провожу вас на балкон.

Чем дальше мы отходили, тем слабее становилось магическое воздействие. Видимо, расстояние играло свою роль.

На просторном балконе никого не оказалось. Отсюда открывался замечательный вид на дворцовую площадь и парк за ней, да только мне пока было не до любования пейзажем.

– Спасибо, лорд Тайрон, – тихо произнесла я.

– Хорошо, что я был поблизости, просто повезло. В следующий раз может так не повезти, – ответил он совершенно спокойно, даже по-дружески, без попыток читать нотацию. – Для вас ведь в Данготаре все в новинку, потому, конечно, лучше лишний раз все же от Амира не отходить.

И вот как объяснить ему главное противоречие? Да, Амир может меня защитить от всего. Но в то же время именно Амир – тот, кого я должна бояться больше, чем весь культ тьмы вместе взятый.

– Вот вы сколько Амира знаете? – я подошла к перилам, апатично смотрела на колдовские огни в ночи.

– Мы дружим с детства.

– А я с ним знакома всего пару недель. Да и то это было не лучшее время. Так что совет не отходить от него все же под вопросом, – я резко замолчала, пожалев о непрошенной откровенности. Конечно, сейчас, выбирая между Призраком и Амиром, я бы предпочла быть рядом все же с Амиром. Но с другой стороны, Призраки меня не тронут, если не будут знать о моей магии. А вот Амир...

Тайрон деликатно сменил тему:

– Когда я к вам подошел, вы выглядели немного испуганной. Лорд Нибрас сказал что-то неприятное?

– Да нет, просто отнесся с явным подозрением. Еще и отметил, что я похожа на кого-то.

– Хм... – друг Амира смотрел на меня очень задумчиво. – А ведь знаете, в апартаментах лорда Нибраса в галерее есть один портрет. И изображенная там девушка и вправду чем-то на вас похожа. Цвет волос, глаз, черты лица. Довольно любопытное совпадение.

У меня даже на миг сердце замерло.

– Может, вы в курсе, кто там изображен? – спросила я, затаив дыхание.

– Насколько я помню по подписи, это леди Эльвина. Младшая сестра лорда Нибраса. Но вроде как она давно уже умерла.

Я ослышалась?.. Может, Тайрон что-то путает?.. Это ведь не может быть правдой! Глава Призраков – родной брат моей мамы?.. Мой дядя?..

– Леди Дэрия, вы в порядке? – нахмурился Тайрон.

Я с трудом сфокусировалась на его словах.

– Да, все хорошо, просто еще от духоты не отошла, – кое-как изобразила вежливую улыбку.

Нет, ну как так?! А Джорин знал об этом? Я как-то опрометчиво решила, что и со стороны мамы тоже никаких родных нет. А, выходит, очень даже есть... Может, как раз это и объясняет отсутствие второго хранителя? Он попросту с Нибрасом, а обо мне и не знает?

Двери на балкон открылись. Амир выглядел настолько мрачным, словно шел уже меня убивать. Тайрон на его вопросительный взгляд тут же пояснил:

– Леди Дэрии стало плохо из-за духоты, потому мы и здесь. Если она не против, давай на два слова.

– Я не против, – тут же произнесла я, – можете секретничать, сколько хотите.

Я даже подальше отошла, на другой край балкона. Отсюда была видна аллея, похожая из-за череды огней на взлетную полосу. Дальше простирался лес, а за ним темнели холмы. Звездное небо над ними казалось бескрайним. Вот бы взлететь сейчас на драконе в самую высь, подальше от всех этих земных проблем...

– *Кристина, как ты?* – голос Джорина в моих мыслях раздался настолько внезапно, что я даже вздрогнула.

– *Джорин! Я так рада тебя слышать! Тебе стало легче?* – тут же мысленно ответила я.

– *Да, я почти полностью уже восстановился. Спасибо Инитару, без его помощи мы бы не справились.*

Я перешла сразу к главному.

– *Джорин, почему ты мне не сказал, что у меня есть родственники со стороны мамы? Я только сейчас узнала, что глава Призраков – мой родной дядя!*

– *Что?* – похоже, вполне искренне изумился он. – *Ты в этом уверена?*

Я пересказала ему все, что выяснила.

– *Ох, плохо дело, Кристина... Родственная связь может сыграть тут злую шутку... Но давай все это обсудим чуть позже, я сейчас хотел поговорить с тобой о твоём видении. Ты не подумай, мы с Инитаром не подглядывали, но выплеск магии был такой сильный, что не мог пройти мимо нас, ваших хранителей. Я знаю, что увидела ты. А Инитар знает, что увидел Амир. У него видение другое, но тоже неприятное, и это еще мягко говоря... Временная арка была создана самой тьмой для вас. Я даже не знаю, с какой именно целью. Но вся суть в том, что эти видения вполне могут осуществиться. Все же сила тьмы несравнима с людской. И созданная ею арка могла показать события куда более вероятные, чем можно представить.*

– *Джорин, вы и так мне постоянно говорите, что я должна держаться от Амира подальше, – я устало помассировала виски. – Я стараюсь, правда, я понимаю всю опасность. Но в то же время Амир ведь как-то до сих пор прекрасно тьму контролировал. Вдруг и сейчас все же мы зря нагнетаем?*

– *Кристина, я понимаю, тебе очень страшно, ты инстинктивно ищешь защиты, и Амир кажется для этого самой подходящей кандидатурой... – Джорин тяжело вздохнул. – Только кому, как не хранителям вашей магии, знать о связанных с нею опасностях. Но... Может, ты и права. Я предлагаю решить этот вопрос раз и навсегда. Тебе всего лишь нужно самую малость проявить свою магию при Амуре. Запомни, совсем чуть-чуть, мы не сможем скрыть ее проявление от других, если выплеск будет сильным.*

– *То есть вы предлагаете устроить Амиду проверку?* – уточнила я. – *Показать мою магию и посмотреть на его реакцию? Так он и так же вроде видел, когда я без сознания была и меня тьма похитить пыталась.*

– *В том-то и дело, что после того случая тьма будет искать любую лазейку. И если проявление твоей магии никак не подействует на Амира, то тогда, может, мы и зря бьем тревогу. Просто нужно проверить.*

– *Значит, так и сделаем, – я обернулась, Амир все еще беседовал с Тайроном. Не знаю, о чем именно шла речь, но оба выглядели довольно хмурыми.*

– *Джорин, и все же, я бы очень хотела узнать все о семье моей мамы. Ты говорил, что со стороны папы никого нет, весь род уничтожили. Но вдруг среди маминых родственников есть хорошие адекватные люди? Просто... Просто я всю жизнь мечтала, чтобы у меня был хоть кто-то по-настоящему родной. И как-то не хочется, чтобы им оказался лишь, возможно, самый главный злодей и убийца.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.